

СТЕНОГРАММА

заседания диссертационного совета Д 215.010.01 при Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации
от 17 мая 2018 года (протокол № 010/05-18)

Председатель Пасхальный П.И.:

Оператора прошу включить видео-аудиозапись. Состав совета утвержден приказом Министерства образования и науки России № 1614/нк от 22 декабря 2016 г. в количестве 23 человек. На основании явочного листа на заседании присутствует 17 членов диссертационного совета, в том числе 10 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Какие будут предложения? Открыть. Прошу проголосовать. Решение об открытии заседания принято единогласно.

Повестка дня:

Защита диссертации Сеницыным Федором Леонидовичем на тему «Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Будут ли вопросы? Вопросов нет. Кто за это предложение, прошу голосовать. Повестка дня утверждена единогласно.

Уважаемые коллеги! Нам нужно выработать регламент работы.

В практике нашего совета для соискателей ученой степени доктора исторических наук предоставляется до 25 минут. Выступающим в дискуссии – до 10 минут, повторно до 3 минут.

Для качественной аудиовидеозаписи заседания ДС члены совета нажимают кнопку микрофона, представляются, задают вопросы, в последующем участвуют в дискуссии и выступают с места и сидя, остальные

присутствующие выходят к трибуне, представляются и также могут принимать участие в дискуссии.

Предупреждением об истечении времени, предоставленного для выступления каждому, будет звенеть колокольчик председателя.

Технический перерыв предлагается проводить после 1,5 часа работы.

Кто за такой регламент работы – прошу членов ДС проголосовать.
Принято единогласно.

Переходим к рассмотрению повестки дня:

Защита диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Сеницыным Федором Леонидовичем «Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты» по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Научный консультант – академик РАН, доктор исторических наук, профессор Куманев Георгий Александрович. Отсутствует – болен.

Официальные оппоненты:

1) доктор исторических наук, профессор Веригин Сергей Геннадьевич – г. Петрозаводск, директор Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета;

2) доктор исторических наук, профессор Ершов Виталий Федорович, профессор Московского государственного областного университета;

3) доктор исторических наук, профессор Малышева Елена Михайловна, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета (г. Майкоп).

Ведущая организация – Институт всеобщей истории РАН, Центр по изучению войн и геополитики, г. Москва.

Слово предоставляется ученому секретарю Коробкову Сергею Андреевичу для доклада об основном содержании представленных соискателем документов и их соответствии установленным требованиям.

Коробков С.А.:

Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета (ДС), приглашенные участники заседания ДС!

Кратко докладываю об основном содержании представленных соискателем ученой степени документов и их соответствии установленным требованиям.

Синицын Федор Леонидович, 1976 года рождения, гражданин Российской Федерации. В 1998 г. окончил МГУ им. М.В. Ломоносова, по специальности историк, со знанием английского языка, в 2002 г. окончил Пермский государственный университет, по специальности – юрист.

Отношение к военной службе – годен. Воинское звание – рядовой.

В 1998 г. он с отличием окончил Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и тогда же был рекомендован к поступлению в аспирантуру при этом учебном заведении. В 2009 г. Ф.Л. Синицын защитил в Диссертационном совете при Историческом факультете МГУ кандидатскую диссертацию на тему «Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945)».

В настоящее время работает преподавателем Государственного университета по землеустройству (доцент).

В 2011 г. Ф.Л. Синицын был прикреплен в качестве соискателя при докторантуре Института российской истории Российской академии наук и приступил к написанию диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты».

Диссертация рекомендована к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в диссертационном совете ДС 215.010.01 на базе Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Представленные соискателем документы соответствуют требованиям пункта 29 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 г. № 1093.

Предварительное рассмотрение диссертации проведено комиссией диссертационного совета в составе председателя – доктора исторических наук, профессора Николая Федоровича Азяского и членов: доктора исторических наук, профессора Вячеслава Михайловича Зарецкого, доктора исторических наук, профессора Сергея Викторовича Фокина. Заключение положительное.

Диссертация принята советом к защите 15 февраля 2018 г., протокол № 010/03–18, и защищается впервые.

Автореферат разослан 14 марта 2018 г. в 20 адресов.

Соискатель имеет 90 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 49 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 22 работы. Среди работ соискателя – монографии, главы в коллективных монографиях, статьи в научных журналах.

По служебной линии и исполнению служебных обязанностей соискатель характеризуется положительно.

Доклад окончен.

Председатель Пасхальный П.И.:

Спасибо, Сергей Андреевич. Есть ли вопросы к ученому секретарю?

Вопросов нет.

В соответствии с п. 38 «Положения о Диссертационном совете...» слово предоставляется соискателю Сеницыну Федору Леонидовичу для изложения существа и основных положений диссертации, а также полученных в ходе исследования научных результатов.

Ф.Л. Сеницын:

Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета!

Позвольте представить вашему вниманию результаты диссертационного исследования на тему: «Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты», представленного на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история. Научный консультант – доктор исторических наук, профессор, академик РАН Георгий Александрович Куманев.

Прежде всего обратимся к актуальности темы. Советско-германское идеологическое противоборство в период Великой Отечественной войны является важным этапом информационных войн. В XX и XXI вв. эти войны вышли на новый уровень, заняв важнейшее место в противоборстве на международной арене. В последнее время Россия столкнулась с информационной атакой, отдельные аспекты которой исходят непосредственно из установок нацистской пропаганды, которая была реализована в период Великой Отечественной войны.

Особую значимость в этой информационной атаке имеют национальный и религиозный факторы. Первый из них ярко проявился в русофобской и нацистской пропаганде. Второй – проявляет себя в разжигании сепаратизма в православии и пропаганде псевдорелигиозного экстремизма, который приобрел особую актуальность в связи с деятельностью ИГИЛ и других запрещенных в России террористических организаций.

Научная проблема представлена на слайде № 3. Ее решением снимается противоречие между существующим уровнем знаний по выбранной теме и необходимостью их дальнейшего развития.

Для решения поставленной научной проблемы сформулированы цель исследования, которая представлена на слайде № 4, и соответствующие исследовательские задачи.

При работе над диссертацией использована современная методология исторического исследования. Она позволила провести критический анализ

источниковой базы диссертации, определить объективность и достоверность исследования, решить поставленные исследовательские задачи.

На основании результатов исследования, на защиту выносятся следующие положения: историографический и источниковедческий анализ решаемой научной проблемы; анализ процесса формирования и апробации концепций использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде в предвоенный период; анализ направлений использования этих аспектов в советской и германской пропаганде, реализованной на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны; обоснование степени масштабности, уровня вариативности и эффективности национального и религиозного аспектов пропаганды; сравнительный анализ масштабности, вариативности и эффективности советской и германской пропаганды; разработанный диссертантом алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного аспектов в пропаганде; исторические уроки и рекомендации для органов государственной власти России по использованию опыта советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР.

Разрешите остановиться на основных результатах исследования более подробно.

В его рамках изучена пропаганда, реализованная противоборствующими сторонами в отношении всех основных этносов и конфессий, представленных в оккупированных регионах СССР. Под германскую оккупацию в период ВОВ попала значительная по размеру территория (около 2 млн кв. км) и более 84 млн чел. или 40% населения Советского Союза.

На представленных здесь этнографической карте европейской части СССР и карте религий можно увидеть, что под оккупацию попали этнические территории русского народа, украинцев, белорусов, народов Прибалтики, народов Крыма, народов Северного Кавказа (часть) и часть калмыцкой территории. Также это территории, на которых проживали

представители всех традиционных конфессий, представленных в Советском Союзе в тот период, – православие, католичество, протестантизм, униатство, ислам и буддизм.

1. Установлена степень разработанности темы исследования, дана оценка ее источниковой базы.

Тема, заявленная в диссертации, недостаточно разработана в исторической науке. Целостной картины формирования и реализации национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР не создано ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. В тех трудах, где фрагментарно рассматриваются отдельные аспекты этой проблемы, выявлены их противоположные оценки.

Источниковая база после проведенного критического анализа определила объективность и достоверность исследования, позволив решить поставленные задачи.

Первую группу источников составляют советские и германские опубликованные документы – 45 изданий.

Вторая группа – это источники публицистического характера – 19 изданий.

Третья группа источников – это основа диссертации – неопубликованные советские и германские документы из 51 фонда девяти федеральных и ведомственных архивов. Архивные материалы – это основа источниковой базы, и большая часть выявленных в архивах документов ранее не вводилась в научный оборот.

Четвертая группа источников – это опубликованные документы личного происхождения – 9 наименований.

2. Проанализированы формирование и апробация концепций советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, в предвоенный период.

Установлено, что концепция советской пропаганды базировалась на обращении к позитивным проявлениям национального фактора (равенство и взаимопомощь народов страны, дружба народов, патриотизм) и не включала в себя использование религиозного фактора. Эта концепция соответствовала целям государственной политики Советского Союза.

Германская пропаганда была основана на апелляции к деструктивным проявлениям национальных и религиозных чувств (русофобия, межнациональная рознь, религиозный сепаратизм) и на манипулятивных посланиях (в том числе и в первую очередь предоставление независимости народам СССР). Эта концепция противоречила реальным целям нацистской Германии.

В предвоенный период произошла апробация советско-германского идеологического противоборства в регионах лимитрофной зоны, которые затем, в период Великой Отечественной войны, попали под германскую оккупацию.

Так, в 1939 г. Советский Союз использовал национальный фактор для обоснования присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии. В свою очередь, Германия развивала сотрудничество с обеими крыльями Организации украинских националистов с целью помешать установлению советской власти на Западной Украине. В том числе планировалось поднять в этом регионе антисоветское восстание.

3. Выявлены направления использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде.

В советской пропаганде: «советско-русский», «советско-национальный», национальный факторы, антигерманизм и религиозный фактор. Последнее направление было новацией советской пропаганды, введенной в концепцию пропаганды в период войны. До войны, как я уже сказал, этого направления в пропаганде не было.

Направления германской пропаганды: «национально-антисоветский фактор», русофобия, разжигание межнациональной розни, прогерманский и религиозный факторы.

4. Установлена степень масштабности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды.

Масштабность национального аспекта советской пропаганды в течение всей войны была широкой. У религиозного аспекта масштабность была ограниченной в первый период войны и расширилась во второй и заключительный периоды, что было связано с изменениями религиозной политики Советского государства.

На захваченной территории страны пропаганду осуществляли Управление пропаганды и агитации Центрального комитета ВКП(б) во главе с А.С. Щербаковым, Главное политическое управление Красной армии во главе с Л.З. Мехлисом и А.С. Щербаковым, который заменил его в июне 1942 г., и Центральный штаб партизанского движения во главе с П.К. Пономаренко.

Размах пропаганды иллюстрируют цифры: на Украине 26 млн экз. листовок было оставлено Красной армией при отступлении и затем еще 251 млн экз. было сброшено авиацией уже на оккупированную территорию Украины. Политуправление Брянского фронта к августу 1942 г. распространило 34 млн экз. листовок на нашей оккупированной территории, прилегавшей к этому фронту.

Масштабность национального аспекта германской пропаганды была широкой во все периоды войны, религиозного аспекта – широкой только в первый период войны. В последующем произошло снижение его масштабности.

Германскую пропаганду на оккупированной территории СССР осуществляли Министерство просвещения и пропаганды, Министерство «восточных территорий», администрации рейхкомиссариатов «Украина» и «Остланд», а также структуры вермахта. По состоянию на 14 июля 1942 г.

оккупанты издавали 133 газеты, а также журналы, фотоальбомы, книги, брошюры и другие издания, практически на всех языках народов оккупированной территории. Германские радиостанции работали во многих городах оккупированной территории. Были открыты кинотеатры и театры. Так, в Латвии работали 50 кинотеатров, в Галиции, т.е. в части Западной Украины, – 60. Пропаганда осуществлялась также с помощью проведения собраний и митингов, создания музеев, выставок, архивов, «народных домов», деятельности музыкальных и других творческих коллективов.

Определен уровень вариативности национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды.

И у советской, и у германской стороны он был высоким.

Выявлены следующие тенденции советской пропаганды:

использование «советско-русского» и «советско-национального» факторов было наименее вариативным;

наибольшая же вариативность отмечена в использовании «национального фактора» – в частности, при воздействии на коллаборационистов и местных национальных деятелей.

Так, латвийские советские партизаны, когда работали в латышской глубинке с населением и местными коллаборационистами, вели пропаганду на основе таких направлений, как антигерманизм и национальный фактор, не затрагивая фактор советской общности. Когда партизаны участвовали в собраниях в латышской глубинке, они даже вместе с местными жителями исполняли несоветский гимн Латвии.

Третья тенденция – вариативность, изменчивость религиозного фактора повышалась в ходе войны.

Тенденции германской пропаганды были такими:

повышение вариативности национального аспекта в сопряжении с его политизацией.

Так, после перелома в войне нацисты стали активно внедрять в массы доктрину «Новой Европы», в которой каждый народ после войны якобы

должен был найти свое место под главенством нацистской Германии. На оккупированной территории СССР были созданы местные политические организации. Тогда как в первый период войны проявления национальных чувств допускались только в этнографическом плане – песни, танцы, но без какого-либо вмешательства в политику.

Еще одна тенденция – снижение вариативности религиозного аспекта германской пропаганды.

Определен уровень эффективности национального и религиозного аспектов пропаганды.

Эффективность советской пропаганды была высокой на основной территории страны, ограниченной – на территориях СССР, присоединенных в 1939–1940 гг., – будем называть их «новые территории» – и имела тенденцию к повышению.

Эффективность германской пропаганды была низкой на основной территории Советского Союза, ограниченной – на «новых территориях» СССР и имела тенденцию к снижению.

Ограниченность эффективности пропаганды означает, что были действенными не все ее направления, либо эффективность проявлялась при воздействии не на все целевые группы.

5. Осуществлен сравнительный анализ советской и германской пропаганды.

Их широкая масштабность – и у той, и у другой стороны – была обусловлена пониманием обеими противоборствующими сторонами действенности национального и религиозного аспектов для осуществления морально-политической мобилизации населения.

Вариативность и эффективность советской пропаганды были выше, чем германской, по итогам войны.

Противоположность целей и задач советской и германской пропаганды проявилась в направлениях ее реализации.

6. В результате проведенного исследования разработан алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного аспектов в пропаганде.

Масштабность пропаганды исследуется посредством анализа содержания основных направлений государственной национальной и религиозной политики в предвоенный и военный периоды и роли и места национального и религиозного аспектов в концепции пропаганды.

Изучение вариативности пропаганды реализуется путем анализа содержания мер пропаганды, реализованной в отношении групп этносов, выделенных по этническому признаку (например, славянские народы), выделенных по регионально-культурному признаку (например, народы Кавказа, народы Прибалтики), в отношении групп конфессий (например, христианские конфессии) и конкретных этносов и конфессий, а также динамики изменения мер пропаганды. Также применяется учет региональных отличий внутри конкретных этносов и конфессий при разработке и осуществлении пропаганды; координация ее мер с оценкой положения на фронте и на оккупированной территории страны; реакция на воздействие пропаганды противника и на влияние внешних факторов (например, пропаганда третьих стран).

Исследование эффективности пропаганды проводится путем анализа восприятия ее населением (общественное мнение, настроения), его реакции на меры пропаганды, участия населения в сопротивлении и коллаборационизме; воздействия пропаганды, осуществленной в отношении населения той или иной территории в предыдущие исторические периоды; влияния исторического опыта, в том числе противоречий, накопившихся в национальной и религиозной сферах (например, украинско-польский конфликт, который имел свои корни еще со времен Средневековья, и раскол православия в Прибалтике, который также имел еще дореволюционную историю).

7. Критический анализ материалов исследования дает возможность извлечь из него ряд уроков.

Исторический опыт показал необходимость реализации концептуально обоснованного противодействия информационным атакам, направленным против интересов государства в национальной и религиозной сферах.

Использование в пропаганде национального и религиозного факторов имеет высокую важность для достижения победы в противоборстве.

Для обеспечения высокой эффективности пропаганды необходим многовекторный характер использования в ней национального и религиозного факторов.

Эффективной мерой противоборства является использование в пропаганде фактора государствообразующего народа и потенциала традиционных конфессий.

Вариативность пропаганды является залогом ее эффективности.

Важнейший аспект эффективности – соответствие содержания пропаганды социально-политическим реалиям и целям правительства страны.

И, наконец, последний исторический урок – то, что подготовка к информационному противоборству должна осуществляться постоянно, включая периоды отсутствия или видимого отсутствия внешней информационной агрессии.

Результаты диссертационного исследования позволили выработать рекомендации для органов государственного управления России по рациональному использованию опыта советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР: в процессе реализации «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»; Министерству обороны – в рамках воспитательной работы с военнослужащими; Министерству образования и науки – внести дополнения и изменения в учебные курсы и программы; расширить экспозиции в музеях

и внести соответствующие изменения и дополнения в справочные и энциклопедические издания.

Суммируя вышесказанное, следует сделать вывод, что научная новизна результатов исследования заключается в том, что тема диссертации недостаточно изучена и сама ее постановка отличается новизной. В диссертации решен ряд дискуссионных вопросов и освещены ранее непроработанные или спорные аспекты, в том числе роль и место национального и религиозного факторов в концепциях советской и германской пропаганды, которые были сформулированы и апробированы в преддверии Великой Отечественной войны, а также воздействие этих аспектов пропаганды на население территории СССР, подвергшейся нацистской оккупации уже в ходе самой войны. Осуществлен анализ национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства по таким критериям, как масштабность, вариативность и эффективность. Выявлены направления использования национального и религиозного аспектов в пропаганде. Разработан алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного аспектов в пропаганде.

Основные результаты исследования опубликованы в 49 работах, в том числе в 4 монографиях и 22 статьях в журналах, включенных в «Перечень рецензируемых журналов», утвержденный ВАК. Эти работы используются другими историками, что показывают данные Российского индекса научного цитирования. По теме диссертации представлены доклады на исторических конференциях и круглых столах.

Таким образом, диссертант делает вывод, что научная проблема данного исследования решена. Доклад окончен. Спасибо за внимание.

Председатель Пасхальный П.И.:

Спасибо, Федор Леонидович. Какие будут вопросы к соискателю? Представьтесь, пожалуйста.

Доктор исторических наук, профессор Шеин И.А.:

Федор Леонидович, первый вопрос по историографии. Второй вопрос тоже касается историографии. Вы поставили задачу провести анализ источниковой базы и историографии. Это одна из первых ваших задач. В отечественной историографии вы выделяете три историографических периода – это страница 5 автореферата – первый – с 1941 г. по середину 1950-х гг., второй – с конца 1950-х гг. по конец 1980-х гг., третий – с конца 1980-х гг. до настоящего времени. Поясните, пожалуйста, почему именно эти хронологические рамки заложены в каждый период. Я поясню: у нас традиционно считаются периодами историографии нашей отечественной – досоветский, советский и постсоветский. Связано это со сменой социально-политической системы в стране. По логике, у вас должно быть два периода – советский и постсоветский. А там уже можно выделять определенные этапы, связанные с изменением социально-политической ситуации. Поэтому поясните, почему именно конец 1950-х гг., почему середина 1980-х. Я посмотрел, у вас третий период начинается еще с советской историографии, но ни одной работы конца 1980-х гг. вы не приводите. Первая работа идет с 1991 г. Это первый вопрос. И второй вопрос анализа историографии тоже касается. Вот вы пишете, что историки дают советской религиозной политике противоречивые оценки – с. 7–8 автореферата – и делаете ссылку на работу Журавлева и Васильевой. Далее – выявлены противоположные мнения о характеристиках политики и пропаганды. И тоже даете ссылку – Шкаровский, Обозный и Ермолов. Вот по этому вопросу поясните, в чем противоречивость Журавлева и Васильевой, на которых вы даете адресные ссылки, что делает честь соискателю – значит, он их видел, знает. Какие были противоречия в советской политике, и в чем противоположность мнений о германской политике и пропаганде, привязываясь к данным работам – что говорил Журавлев, и какое противоречие было у Васильевой, и Шкаровский, Обозный – что у них там. Спасибо.

Синицын Ф.Л.:

Как мне отвечать на вопросы – последовательно или, когда все вопросы будут заданы, на все вместе?

Председатель Пасхальный П.И.:

Как вы хотите.

Синицын Ф.Л.:

Что касается советской историографии (досоветский период мы сразу отбрасываем, у нас его нет), то здесь мы разделили на три периода по таким критериям: в начале, в ходе самой войны писались работы о ней, после войны. Но, естественно, проблемы, связанные особенно с национальным, а уж тем более с религиозным фактором, не освещались, а те проблемные моменты, которые возникли на оккупированной территории, «неприятные» аспекты жизни на оккупированной территории попросту замалчивались. С конца 1950-х гг. начинают постепенно открывать некоторые сведения о том, что в реальности происходило на оккупированной территории СССР, что далеко не все там были приверженцами советского строя. С конца 1980-х гг. начинается перестройка, естественно, открываются и архивы, и открывается возможность писать, все что хочешь. Поэтому такие три периода выделяются непосредственно по теме этой диссертации. Эта периодизация не претендует на то, чтобы быть всеобъемлющей и касаться всей историографии советского периода. Это касается только темы, которая затрагивается в нашей диссертации, т.е. «Национальные и религиозные аспекты советской и германской пропаганды на оккупированной территории СССР».

Что касается религиозной политики, советской и германской, противоречивость ее оценок заключается в следующем: это те три критерия, по которым в диссертации изучалась советская и германская пропаганда: масштабность, вариативность и эффективность. Оценки варьируются от того, что вообще ничего не было в пропаганде про религию, до таких оценок, что религия играла вообще чуть ли не самую выдающуюся роль. Насчет вариативности – что не было никакой гибкости, не было никакой

изменчивости пропаганды – как ее разработали до войны, так она и шла всю войну. И до другой крайности.

Доктор исторических наук, профессор Шеин И.А.:

Я вам помогу – в чем различие взглядов Журавлева и Васильевой?

Синицын Ф.Л.:

О.Ю. Васильева стоит на том, что Церковь сыграла большую роль в достижении победы в Великой Отечественной войне. Журавлев – у него другие оценки, что не настолько важно это было.

Доктор исторических наук, профессор Шеин И.А.:

Понятно, спасибо.

Доктор исторических наук, профессор С.В. Фокин:

Уважаемый Федор Леонидович, в сообщении вы даете последний посыл об историческом опыте – страница автореферата 36. Исторический опыт показывает, что подготовка к информационной войне должна осуществляться постоянно, включая периоды отсутствия внешней информационной агрессии. В период Великой Отечественной войны воздействие советской пропаганды на население регионов, присоединенных к СССР в 1939–1940 гг., было наименее эффективным, а его лояльность советской власти была ниже, чем населения основной территории Советского Союза, ввиду того что жители новых территорий не были целевой группой советской пропаганды. Отсутствие долгосрочного воздействия снизило эффективность на новых территориях. Может, что-то там другое было, что заставило население Галиции, Прибалтики вступать в «Соловей», в СС?

Синицын Ф.Л.:

Конечно, не только пропаганда. Во-первых, пропаганда только накладывается, как надстройка, на менталитет населения – настолько, насколько народ, его исторический опыт, его культурный код, его воззрения на разные аспекты жизни, его история, с кем и когда он жил, в каком государстве, как его история развивалась. Пропаганда не может быть

выплеснута на какое-то пустое поле, она обязательно ложится на то, что уже накоплено с историческим опытом, то, чем этот народ владеет. Поэтому, конечно, Галиция – эта территория до 1939 г. в течение многих веков вообще не имела никакого отношения к Российскому государству, не говоря уже о Советском государстве. Жили под поляками, австрийцами, совсем под другими странами, и впитывали то, что противоречило российским интересам, в первую очередь. Та же идеология «украинизма», которую разрабатывали австро-венгерские и затем польские власти, насаждали там, и, конечно, это повлияло. Но если бы – история не терпит сослагательного наклонения, но можно предположить – если бы та же самая Галиция вошла в состав Советского Союза чуть раньше, и была возможность провести там советизацию, население больше вовлечь и осуществить пропаганду в отношении него, может быть, что-то бы изменилось. Но так как в сентябре 1939 г. она только присоединена была, а в июне 1941 г. начинается война, конечно, за такой короткий период невозможно было что-то поменять в том накопленном историческом багаже, который уже имелся. То же самое касается Прибалтики. Она, конечно, дольше была с нами – со времен еще Петра I, когда Северная Латвия и Эстония вошли в состав России, но все равно эти 20 лет, который они жили без советской власти, и то, что у них там были полуфашистские режимы, наложили большой отпечаток на их отношение к нам. Хотя советская власть допустила тут небольшой промах – точнее, большой промах – то, что не использовали традиционные антигерманские настроения у латышей и эстонцев. Можно было на них лучше и глубже надавить, но так как Прибалтика вошла вообще только в августе 1940 г., оставалось 11 месяцев или даже меньше до начала войны, и нас связывал Пакт о ненападении с Германией, это не дало возможности развить нормальную антигерманскую пропаганду, которая хорошо могла быть воспринята прибалтами. Но это не было сделано.

Доктор исторических наук, доцент А.А. Зданович;

Федор Леонидович, вы как свое достижение даете, что вы решили ряд дискуссионных вопросов. Хотелось бы услышать: вы можете так вот – первое, второе, третье – и может быть, есть какие-то группы ученых, – это продолжение первого вопроса, с которым вы дискутируете, – или даже исторические направления, школы какие-то – четко просто сформулируйте, какие дискуссионные вопросы вы разрешили.

Синицын Ф.Л.:

Один из самых, наверное, политически значимых дискуссионных вопросов – это то, что в зарубежной историографии – да и у нас, к сожалению, такие работы выходят – проводится прямое сравнение советского и нацистского режимов. Даже книги выходят – «Сталин и Гитлер: два тоталитарных режима», что-то в этом духе. Мое исследование показывает, что на основании анализа пропаганды, которая велась нашей стороной и германской стороной, ни о каком сравнении двух режимов и речи идти не может, – то, что пропаганда строилась совершенно на разных мотивах и установках. То есть здесь мы отмечаем разные моменты, которые могли бы использовать эти круги исследователей, которые стоят на этой точке зрения.

Самый дискуссионный момент – то, что нет никакого единого мнения о масштабности пропаганды. Кто-то утверждает, что советская пропаганда не могла вообще достичь населения оккупированных территорий, потому что не было технических средств и возможностей, потому что жили под немцами, и немцы не давали совершенно нашим гражданам получать сведения из-за линии фронта с нашей стороны. Но, оказывается, это не так. Все-таки получали, и это доказывают сами немецкие документы, прежде всего, потому что гестапо и другие службы проводили исследования общественного мнения, исследование того, доходит ли пропаганда с нашей стороны, – и доказывают, что доходит, и конкретные моменты указывают – что именно воздействует или что не сработало. То же самое касается вариативности и эффективности пропаганды, потому что мнения диаметрально

противоположные и очень спорные. И диссертация направлена на то, чтобы продвинуться в решении этих проблем.

Доктор исторических наук, профессор С.Г. Бандурин:

Федор Леонидович, у меня один вопрос. Красной нитью – наверное, коллеги со мной согласятся – по всей диссертации, по автореферату проходят такие слова как «вариативность», «эффективность» и «масштабность». Что вы вкладываете в эти понятия? Поясните, пожалуйста.

Синицын Ф.Л.:

Да, действительно, это одни из самых основных моментов в диссертации. Масштабность – это представленность национального и религиозного аспектов в материалах пропаганды, то есть насколько широко именно этнические и религиозные, конфессиональные аспекты присутствовали в тех материалах пропаганды, которые издавались советской и германской стороной.

Доктор исторических наук, профессор Бандурин С.Г.:

А по сравнению с чем? С чем вы сравниваете, с какими материалами?

Синицын Ф.Л.:

Во-первых, само наличие. Проводится контент-анализ материалов пропаганды и выясняется, есть ли вообще эти аспекты в материалах.

Доктор исторических наук, профессор Бандурин С.Г.:

Понятно.

Синицын Ф.Л.:

Вариативность – это изменчивость, реагирование на изменение ситуации. Изменение ситуации на фронте, на оккупированной территории, в мире – потому что и наша, и германская пропаганда, которая осуществлялась на оккупированной территории, четко реагировала на вступление наших союзников – открытие Второго фронта, то есть влияли даже факторы третьих стран. Финский фактор, шведский фактор в Прибалтике играли большую роль. То есть вариативность – это реагирование на то, что происходит, насколько пропаганда может меняться, или она жесткая, ригидная и в

стороны не двигается. Эффективность – это воздействие пропаганды, способность ее влиять на общественное мнение, настроения населения. Конечно, это методологически самое сложное выявить, потому что тогда никаких, конечно, соцопросов не проводилось, как сейчас, но тем не менее германские документы, о которых я уже сказал, – спецслужбы Германии, полиция изучали общественное мнение, для них это было критически важным. Наши партизаны, подпольщики по заданию из центра изучали мнения населения. Достаточно много документов, которые дают возможность сделать выводы об эффективности или неэффективности тех или иных направлений и мер пропаганды, воздействия на умы и настроения населения.

Председатель Пасхальный П.И.:

Еще вопросы, пожалуйста.

Доктор исторических наук, профессор Пивоваров Ю.Ф.:

Уважаемый Федор Леонидович, у меня два вопроса. Первый вопрос – по категориям. Скажите, пожалуйста, у вас тема заявлена как «советско-германское идеологическое противоборство». Раз это противоборство, то должен быть результат этого противоборства. На странице 26 в «Направлениях» вы почему-то факторы туда внесли. Фактор, я считаю, не может быть направлением. Поэтому в противоборстве что является основным? И второй вопрос – результат этого противоборства: на странице 393 вашей диссертации об этом сказано хорошо: «Советская пропаганда пересилила по своему воздействию нацистскую пропаганду». В чем сила была этой пропаганды? И как ее применить сейчас, в современных условиях? Вот, у меня два таких вопроса. На предыдущие вы отвечали – сказали, что средств было мало и т.д. Но в чем-то сила ее была.

Синицын Ф.Л.:

По поводу того, как называются направления. Я выбрал такое название, потому что соответствующее направление строится на использовании

определенного фактора. Фактор – движущая сила, то, что влияет на исторические явления и процессы.

Доктор исторических наук, профессор Пивоваров Ю.Ф.:

Разрешите, я уточню. «Направление» и «фактор» – это разные понятия.

Синицын Ф.Л.:

Безусловно. Я поэтому условно называю – направление, основанное на «советско-национальном» факторе.

Доктор исторических наук, профессор Пивоваров Ю.Ф.:

Я согласен. Но вы в первом взяли в кавычки. Я понял, что это вроде бы вы условно. Но дальше вы без кавычек факторы применяете.

Синицын Ф.Л.:

Просто «советско-русский» и «советско-национальный» факторы – это мое «ноу-хау», так скажем, изобретение, а национальный фактор – это то, что всегда применяется в исторической науке, в политологии. Национальный фактор связан с воздействием на этнические чувства, эмоции. «Советско-русский» фактор – это русский национальный фактор, сопряженный с политическим, гражданственным.

Доктор исторических наук, профессор Пивоваров Ю.Ф.:

Я с этим согласен. Вы не поняли – направления и факторы – разве это одно и то же?

Синицын Ф.Л.:

Спасибо большое, может быть, действительно, нужно было как-то указать, что направления именовались по названию тех факторов, на которых они основаны. Наверное, это мое упущение.

Доктор исторических наук, профессор Пивоваров Ю.Ф.:

Хорошо. Второй вопрос?

Синицын Ф.Л.:

Почему советская пропаганда пересилила – я уже начинал с того, что советская пропаганда изначально, уже до войны, была построена на

позитивных проявлениях национальных чувств, то есть на созидательных. Строительство единого государства, советский патриотизм, в перспективе – создание единой советской политической нации, дружба народов и все то, что укрепляет, объединяет, созидает. То, что двигает вперед, а не разрушает. Это первая сила. То, что построено на деструктивном, может иметь силу, может сыграть свою роль, но только в краткосрочном плане, что и доказала германская пропаганда. Это, во-первых, то, что деструктивные начала были, а они, как правило, работают недолго. А во-вторых, лживость посылов, манипулятивность. Потому что ее содержание не соответствовало реальным целям нацистской Германии. Когда они провозгласили, что пришли освободить Россию и другие республики Советского Союза от большевиков, кто-то вначале, конечно, в это поверил. Потому что кто-то и ждал немцев, кто-то недоволен был, были недовольные репрессиями, коллективизацией, раскулачиванием и т.д. Но со временем стало понятно, что ничего подобного, что это ложь. Естественно, что никакие они не альтруисты, чтобы приходить сюда и освобождать нас от нашей власти. То же самое касалось предоставления независимости народам Советского Союза. Когда латышам, эстонцам, литовцам, которые ждали восстановления независимости, стало ясно, что этого не будет, естественно, сила германской пропаганды стала рушиться прямо на глазах. Это показывают германские документы, в первую очередь. В 1942 г. в докладных записках – в рейхскомиссариате «Остланд» была область «Латвия» – писали, что «латыши уже вообще ни во что не верят, не то, что даже независимость принесем, а в деталях и мелочах». Что и проявилось, например, в провале мобилизации латышей в коллаборационистские формирования. Разуверившись в германской пропаганде, они и в коллаборационисты записывались весьма неохотно. Про литовцев и говорить нечего – там даже не смогли набрать легион. Я считаю, что в этом и была советской пропаганды, этим она и пересилила. У меня в исторических уроках говорится, что пропаганда должна соответствовать

реалиям, так скажем – правде, истине, – иначе она рухнет и сможет сыграть свою роль только манипулятивно, в каком-то краткосрочном масштабе.

Доктор исторических наук, доцент А.А. Зданович:

Федор Леонидович, скажите – это связано с вопросом моего коллеги. Вы говорите – перемога, победа пропаганды. А вы не исследовали вопрос, как эта победа отразилась на усилении или на количестве лиц, принимавших участие в партизанском движении? Потому что я понимаю, что оценить через какие-то факторы достаточно сложно влияние пропаганды, должно быть какое-то действие. Если это действие вылилось в то, что в какой-то период верили немцам, а потом наша перемогла их всех, так вот это отразилось в реальных действиях? Вот это хотелось бы от вас услышать.

Синицын Ф.Л.:

Спасибо за хороший вопрос, потому что, действительно, это так. Очень характерен пример Крыма. Известно, что крымские татары приняли немцев в своей массе достаточно благожелательно. Немцы им обещали гору всего – и независимость, и поддержку Турции, и то, что мечети будут все открыты, и русских выгонят, и т.д. Со временем стало понятно, что это не так. Конечно, наша пропаганда в Крыму, направленная на крымских татар, вначале была очень слабой. Затем туда были заброшены специальные пропагандисты из числа крымских татар по национальности. И действительно, с 1942 г., и особенно в 1943 г., в партизанские отряды в Крыму усилился приток крымских татар. Такой яркий пример. Что касается цифр.

Доктор исторических наук, доцент Зданович А.А.:

Менее конкретно, без абсолютных цифр – наблюдается всплеск с какого-то времени?

Ф.Л. Синицын:

Да, можно даже привести, что всплеск есть – как раз с 1943 г. приток в партизаны происходит и в Крыму, и в Прибалтике. А самое главное – абсолютная цифра. Сколько было коллаборационистов? Цифры тоже очень разные, у немцев учет коллаборационистов был очень слабый, иногда их

вообще не учитывали, потому что начальство в Берлине было против, особенно в начале войны. В целом, по данным Мюллер-Гильдебранда, немецкого историка, он оценивает численность коллаборационистов из наших граждан в примерно порядка 500 тыс. чел. Еще около 370 тыс. служило – полицаи, старосты, и т.д. – полувоенные, полугражданские коллаборационисты. В общем, 870 тыс. чел. примерно, будем считать так. Советских партизан было, как известно, – здесь цифры разнятся – от 1 до 2 млн чел. (потому что были неучтенные партизанские отряды, какие-то погибли, и о них неизвестно). Но самая главная цифра – в распоряжении оккупантов оказалось 84 млн наших граждан, плюс к ним выживших 2,5 млн пленных. Огромная цифра – 87 млн чел. И только меньше миллиона они смогли себе на вербовать в коллаборационисты. То есть это, будем говорить, цифра очень небольшая. Несмотря на то что эти люди полностью находились под контролем оккупантов, и они могли с ними делать все, что угодно. Поэтому численность коллаборационистов несравнима с численностью Красной армии, в которую, как известно, – цифры тоже разные – от 29 млн до 34 млн чел. было призвано за годы войны. Также «небо и земля». Поэтому это тоже подтверждает то, что не было никакой эффективности у германской пропаганды.

Доктор исторических наук, профессор Зарецкий В.В.:

Уважаемый Федор Леонидович, здесь вопрос касается алгоритма. Это один из вопросов, выносимых на защиту, один из результатов проведенного вами исследования. Алгоритм предполагает изучение процесса реализации национального и религиозного аспектов государственной пропаганды. Но, к сожалению, из вашего доклада, из содержания автореферата видно, что в общем-то вы не раскрываете его, а пишете, что созданный диссертантом алгоритм направлен на выполнение специфики использования этих самых факторов и предполагает исследование всех тех же – масштабности и т.д. В моем понимании алгоритм – это какая-то совокупность операций и действий, которые направлены на выполнение задачи. Раскройте, пожалуйста.

Синицын Ф.Л.:

Алгоритм предполагает изучение национального и религиозного аспектов пропаганды по тем критериям, которые я называл, – масштабность, вариативность и эффективность. Это новация, потому что нет никаких работ в историографии, которые бы изучали ее по этим направлениям. Алгоритм – это последовательность действий, последовательность операций. Здесь первая операция – это изучение масштабности. В изучении масштабности пункт 1.1. – представленность национального и религиозного аспектов в довоенной, предвоенной пропаганде. Можно и к Великой Отечественной войне это отнести, и к любому другому подобному событию. И затем – роль и место пропаганды во время войны. То есть две операции. Вариативность – под цифрой 2 будет действие и тоже ряд поддействий. Первое – содержание мер пропаганды. Проводится контент-анализ, то есть изучение содержания, текстологическая методика применяется, кое-где и герменевтика, то есть погружение в текст, для того чтобы вычленил из него внутренние послы пропаганды, которая представлена именно в этом материале, в листовке или газете. Дальше содержание мер пропаганды – тоже подпункты: реализованной в отношении групп этносов, групп конфессий. Потом из групп этносов тоже вычленим – по конкретным этносам, по конкретным конфессиям. Дальше мы прослеживаем с помощью опять-таки текстологических методов динамику изменения – то есть были одни послы, потом другие, потом третьи, потом, может быть, вернулись опять к первым. Так же точно – эффективность. Это под цифрой 3 в алгоритме, и тоже есть подпункты. 3.1. – восприятие пропаганды населением, то есть это изучение общественного мнения, информация о котором содержится в соответствующих документах. Далее мы изучаем, насколько эффективными были политика и пропаганда, которые были осуществлены до того, в предыдущие исторические периоды, и дальше мы изучаем исторический опыт, накопленный в межнациональных отношениях. Вы правы,

действительно, наверное, надо было алгоритм изложить более структурированно, с какими-то цифрами и делением.

Доктор исторических наук, профессор Зимонин В.П.:

У меня такого порядка вопрос, как у старого спецпропагандиста. Любое историческое исследование, на мой взгляд, должно быть нацелено на поиск каких-то уроков, выводов для современности. У меня дочь, дети, зять в Украине, и там, конечно, сейчас вакханалия нацистской пропаганды. Мы все понимаем, что там сейчас творится. Что это такое? Это до сих пор влияет немецкая еще пропаганда или это недоработка нашей пропаганды на украинское население оккупированное, и это проявляется сейчас?

Синицын Ф.Л.:

Большое спасибо за вопрос. Хотел обратить внимание на эту фотографию: «Московский патриархат – проклятье Украины». Это совершенно конкретное последствие нацистской пропаганды. В религиозной политике на оккупированной территории самое главное, что делали оккупанты, – это раскол православия. Когда начались события на Украине, политологи предполагали, что следующее, что будет сделано в смысле политического отрыва Украины от России, – это отрыв украинского православия от русского. Как бы мы ни относились к церкви, как бы мы ни относились к православию – в данном случае это не важно. Главное то, что Московский патриархат – это то, что связывает духовно, ментально Россию, Украину, Белоруссию и другие страны. Поэтому это как раз последствие нацистской пропаганды.

Доктор исторических наук, профессор Зимонин В.П.:

Не до конца мы победили все-таки в пропаганде.

Ф.Л. Синицын:

Геббельс все-таки был – талантливый не назовешь, но что-то в этом духе – пропагандистом, потому что разрабатывались такие послы, которые были совершенно манипулятивными. Это ведь тоже сейчас такой выплеск происходит, а потом, возможно, придет осознание того, что что-то не так

происходит, что не так надо делать. Но резко это может повлиять, потому что это воздействует на какие-то биологические, может быть даже, особенности человека. Стремление к доминантности, стремление «я сам по себе, мне никто не нужен». Поэтому это живет, к сожалению, и с этим нужно бороться. Насчет недоработок российской пропаганды. Россия вела и до сих пор ведет, на мой взгляд, очень осторожную политику на Украине. Не будем это глубоко анализировать, потому что все детали не известны, но на взгляд со стороны – очень уж осторожно, конечно.

Доктор исторических наук, профессор Махнин В.Л.:

Меня интересует такой вопрос: идеологическое противоборство. Сердцевиной его является информационно-психологическое воздействие. Я бы хотел услышать, исследовали ли вы способы информационно-психологического воздействия со стороны фашистской Германии и со стороны советского руководства, идеологической системы советского руководства, и какие из них наиболее эффективные с той и другой стороны оказались?

Синицын Ф.Л.:

Идеологическое противоборство – сам по себе термин, можно считать, из тех времен. Сейчас употребляется больше «идеологические аспекты информационного противоборства» или «информационное противоборство в идеологической области». Я специально взял цитату – только в 2018 г. вышла книга «Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности». И вот современное определение того, о чем говорится в диссертации. В принципе, оно полностью соответствует тому, что тогда было. Что касается способов, они как раз лежали в основе концепций той пропаганды, которая была еще до войны разработана. В Советском Союзе это концепция советского патриотизма, единой советской нации, дружбы народов, что все заодно, все едины и все должны сражаться за родину. Здесь психологическое воздействие очень глубокое, но оно должно накапливаться годами, чтобы человек это понял до конца. А то, что использовали

германские оккупанты, наоборот, било в те точки, которые очень быстро срабатывали. Это было основано на каких-то даже биологических, может быть, мотивах: «Мы освободимся, независимость, церковь своя будет, сами по себе, самостийные, русских – вон, евреев уничтожить, поляков вырезать». Эти психологические приемы, которые построены на деструктивных проявлениях национального фактора, – всегда есть, к сожалению, и, наверное, очень трудно с этим бороться, потому что это связано с реализацией низменных побуждений человека. Поэтому у немцев оно быстрее работало и в конечном итоге это все провалилось, потому что деструктивные эмоции, деструктивное психологическое воздействие не может быть долгоиграющим, потому что человеческая психика – на мой взгляд дилетанта, я не психолог – не может долго пребывать в состоянии такого негатива, когда человек реализует свои низменные побуждения. Все равно потом приходит отрезвление, что и случилось на оккупированной территории. Зато советская пропаганда была глубже, и она не утратила своей силы, а наоборот, ее набрала в ходе войны, потому что произошло накопление, и люди на своем опыте жизни под оккупацией стали убеждаться, что «советы не врут, что все, что там говорят, это правда, в общем-то», хотя в начале войны многие не верили: «Опять они со своими колхозами». Но когда поняли, что уже не про колхозы речь идет, а про выживание страны, произошло накопление психологического багажа для противостояния нацистской пропаганде и для того, чтобы не поддаться оккупантам.

Председатель Пасхальный П.И.:

Уважаемый Федор Леонидович, у меня два вопроса. Первый: на с. 11 автореферата вы пишете: «Предметом исследования является содержание национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства на оккупированных территориях СССР». Не могли бы вы сказать, какие еще аспекты включало это противоборство, и упоминаете вы их в своей диссертации? Это первый вопрос. И второй – каким критериям ваша докторская диссертация должна отвечать, в

соответствии с Постановлением Правительства России от 29 сентября 2013 г. № 842?

Синицын Ф.Л.:

Предмет исследования у нас – национальный и религиозный аспекты. Еще в этом противоборстве, которое осуществлялось посредством пропаганды, присутствовали экономические аспекты. В частности, Германия вела очень манипулятивную здесь пропаганду – было объявлено, что будут ликвидированы колхозы, например, а это не было сделано в конечном итоге, что тоже привело к разочарованию населения в оккупантах. Определенные социальные аспекты: что касается социальных аспектов, – в диссертации все это отражено – есть очень интересный германский документ, в котором говорится, что, когда оккупационные власти стали пропагандировать, что «закончится война, вы заживете в “Новой Европе” под главенством Германии, у вас будет здравоохранение, образование, пенсии», а народ стал реагировать: «У нас же все это было при советской власти». Почему-то оккупанты этого не знали, и для них было откровением, что все это уже было сделано и ничего нового здесь они дать не могут. Это все в диссертации отражено.

Что касается критериев по Постановлению Правительства № 842, диссертация полностью соответствует им. Это самостоятельная научная работа. Все ссылки на других авторов, которые у меня использованы, приведены.

Председатель Пасхальный П.И.:

Извините, это вы определили?

Синицын Ф.Л.:

Это касается того, как в Постановлении определяется.

Председатель Пасхальный П.И.:

Это другое дело.

Синицын Ф.Л.:

То, что самостоятельная – это точно, потому что ее написал я, без соавторов. Следующий критерий – опубликованы более чем 15 статей в журналах из списка рецензируемых журналов, утвержденного ВАК. И поэтому соответствует критериям.

Председатель Пасхальный П.И.:

Нет больше вопросов? Спасибо, присаживайтесь.

Уважаемые коллеги, в связи с болезнью научного консультанта, есть предложение ученому секретарю полностью зачитать его отзыв. Нет возражений? Пожалуйста.

Ученый секретарь Коробков С.А.:

Зачитываю отзыв научного консультанта Куманева Г.А.:

В своей научной работе Ф.Л. Сеницын обращается к таким значимым и актуальным темам, как национальная и религиозная политика СССР. К настоящему времени он опубликовал четыре монографии и более 70 научных статей, посвященных этим проблемам. Особенно важными, на мой взгляд, являются его исследования, касающиеся периода Великой Отечественной войны.

В рамках своих научных исследований Ф.Л. Сеницын провел детальный анализ более 80 фондов ведущих российских государственных и ведомственных архивов, обнаружил и ввел в научный оборот новые документы, отражающие важные аспекты национальной и религиозной политики Советского Союза. Научной работе Ф.Л. Сеницына присущи тщательность и скрупулезность в изучении источников и историографии, аналитический подход, глубокие и обоснованные выводы.

Свои способности в исторической науке Ф.Л. Сеницын проявил уже в студенческие годы. В 1998 г. он с отличием окончил Исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, и тогда же был рекомендован к поступлению в аспирантуру при этом учебном заведении. В 2009 г. Ф.Л. Сеницын защитил в Диссертационном совете при Историческом факультете МГУ кандидатскую

диссертацию на тему «Национальная политика СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945)». Я принимал непосредственное участие в обсуждении этой работы на кафедре отечественной истории XX–XXI вв. Исторического факультета МГУ и высоко оценил качество, актуальность и научную значимость кандидатской диссертации Ф.Л. Сеницына, а также его трудолюбие и способность отстаивать свою точку зрения в рамках научной дискуссии. Ученая степень кандидата исторических наук Ф.Л. Сеницына была присуждена Диссертационным советом при Историческом факультете МГУ единогласно.

В 2011 г. Ф.Л. Сеницын был прикреплен в качестве соискателя при докторантуре Института российской истории Российской академии наук и приступил к написанию диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты». В течение периода своего прикрепления при докторантуре Ф.Л. Сеницын принимал участие в работе Центра военной истории России ИРИ РАН, неоднократно выступал с докладами. Его научная работа была высоко оценена коллегами. В 2015 г. он успешно завершил работу над докторской диссертацией, которая Центром военной истории России ИРИ РАН была рекомендована к защите.

К настоящему времени Ф.Л. Сеницын является признанным специалистом по истории Великой Отечественной войны, национальной и религиозной политики СССР. Его труды публикуют ведущие научные журналы России («Вопросы истории», «Российская история», «Военно-исторический журнал» и другие). Он выступает с докладами на международных и всероссийских конференциях.

Диссертация Ф.Л. Сеницына представляет собой серьезное и оригинальное научное исследование, отвечающее всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а сам автор заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук.

Председатель Пасхальный П.И.:

Спасибо. Информацию по отзывам, поступившим на диссертацию и автореферат, доложит ученый секретарь.

Ученый секретарь Коробков С.А.:

Диссертация выполнена в Центре военной истории России Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук. **Заключение положительное**, находится в деле.

Разрешите зачитать только вывод: диссертация отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук и **рекомендуется к защите** на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы из 9 организаций.

Краткий обзор и критические замечания в отзывах:

В отзыве ведущей организации Институт всеобщей истории РАН отмечены следующие замечания –

1. Автору не мешало бы уточнить используемые им термины. Так, он определяет пропаганду как «распространение информации с целью оказать воздействие на общественное мнение» (на с. 4). Столь широкая трактовка, на наш взгляд, не позволяет читателю отличить пропаганду от агитации, которая является конкретным призывом к определенным действиям. Подобная терминологическая нечеткость наблюдается и далее, когда автор (сноска 2 на с. 5) вслед за другими исследователями отождествляет информационную атаку и информационную войну, используя в их определении еще один, не раскрытый ранее термин («психологическая операция»). Думается, здесь Ф.Л. Сеницыну было бы полезным выработать собственный терминологический инструментарий или же воспользоваться

уже имеющимся (например, см. Суржик Д.В. Психологические операции // Вестник Академии права и управления. 2009. № 15. С. 36–39).

2. Активно освещая деятельность основных пропагандистско-агитационных ведомств СССР и нацистской Германии, автор несколько упустил из виду деятельность 7-го управления ГлавПУ Красной армии, занимавшегося спецпропагандой. Именно это управление находилось на острие идеологического противоборства с нацизмом на прифронтовых территориях и в отношении пленных военнослужащих блока агрессоров. Но эта лакуна понятна и объяснима вследствие до сих пор секретного характера массы соответствующих источников.

3. Хотелось бы также обратить внимание автора на то, что действия по расколу стратегического тыла (общества) были не в новинку для нацистской Германии. Именно так: поощряя раскол по национальным и религиозным противоречиям, действовали гитлеровские спецслужбы накануне военных кампаний против Чехословакии, Югославии и других стран. В этой связи остается малоизученной деятельность Э. Веезенмайера, а также опыт идеологической подготовки национальных формирований полка (позднее – дивизии) «Бранденбург-800». Хотя, разумеется, это – возможные темы будущих исследований Ф.Л. Сеницына.

4. Список источников и литературы указывает на кропотливую и разностороннюю работу автора, которому (при дальнейшей работе над темой) хотелось бы рекомендовать изучить вышедшие недавно книги: «Политический дневник» А. Розенберга, «Ликвидация враждебного элемента» А.Р. Дюкова и труды Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына. Они обогатят его концепцию, вскроют корни нацистской политики в отношении советских народов и покажут действительную суть советских репрессий в отношении членов националистического подполья, раскроют дискуссию в рядах белоэмиграции, лишь малая часть которой оценила преступный характер нацизма и смогла переступить через свои обиды к советскому строю, влившись в ряды Сопротивления.

Вывод ведущей организации – диссертационное исследование Сеницына Ф.Л. полностью отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Федор Леонидович Сеницын заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

В отзывах на автореферат поступили следующие замечания и пожелания:

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» – высказаны замечания, что диссертант не обратил внимания на такой аспект советско-германского идеологического противоборства, как противодействие нацистской пропаганде, направленной на население тыла СССР, и в диссертации следовало глубже отразить роль в советско-германском идеологическом противоборстве различных государственных структур Советского Союза и нацистской Германии;

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» – высказаны замечания, что в диссертации не уделено достаточно внимания сравнительному анализу национального и религиозного аспектов германской пропаганды в разных частях оккупированной территории Украины, сравнительному анализу советско-германского и советско-румынского идеологического противоборства в румынской зоне оккупации и исследованию роли ООН и других националистических организаций в реализации нацистской пропаганды, направленной на население оккупированных и тыловых регионов Советского Союза, а также на воинов Красной армии;

ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» – отмечено, что важным было бы глубже отразить основные моменты идеологического противоборства СССР с пропагандистскими структурами оккупационных

войск и иных военно-политических структур сателлитов гитлеровской Германии, и отдельного исследования заслуживал вопрос идеологического противоборства с коллаборационистскими структурами, которые прикрывались «интересами народов СССР»;

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» сделано замечание о важности исследования проблемы идеологического противоборства СССР с другими странами, которые оккупировали территорию Советского Союза, – Финляндией и Румынией;

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет» – высказано замечание о важности проведения сравнительного анализа советской идеологической работы среди германских военнопленных и нацистской пропаганды среди советских военнопленных;

редакцией «Военно-исторического журнала» высказано замечание, что в процессе разработки диссертации соискателю следовало бы уделить больше внимания персоналиям, занимавшимся организацией и проведением советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны.

Доклад окончен.

Председатель Пасхальный П.И.:

Есть вопросы к ученому секретарю? Нет. Спасибо, присаживайтесь.
Федор Леонидович, пожалуйста, ваши ответы на замечания.

Синицын Ф.Л.:

Ответы на замечания ведущей организации. Я благодарен коллективу Центра по изучению истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, который выступил в качестве ведущей организации по моей диссертации и дал положительный отзыв. В ответ на замечания хотелось бы отметить следующее:

Рекомендации по уточнению терминов. Терминология, используемая в диссертации, раскрыта во введении. Применяются определения, которые соответствуют и современным представлениям о терминологии, и реалиям

Великой Отечественной войны. «Информационная война» – это «открытое или скрытое целенаправленное информационное воздействие». Информационная атака – соответственно, когда идет одностороннее информационное воздействие, только с одной стороны, одного субъекта этого информационного противоборства, – поэтому здесь они и разводятся. Принято выделять два основных вида информационного противоборства между государствами: информационно-техническое – военные люди лучше знают, конечно, – это разного рода радиоэлектронная борьба и т.п. – и идеологическое.

В период Великой Отечественной войны на оккупированной территории СССР происходило идеологическое противоборство. Германские власти вели насаждение своей идеологии. Советская сторона пыталась, по возможности, этому противодействовать на основе своей идеологии. Идеологическое противоборство (или информационное противоборство в идеологической области) представляет собой форму разрешения межгосударственных противоречий посредством использования пропаганды. Таким образом, пропаганда – это инструмент идеологического противоборства.

Общепринятым является определение пропаганды, которое использовано в диссертации, – распространение информации с целью оказания воздействия на сознание и поведение людей. Основные отличия пропаганды и агитации состоят в том, что, во-первых, пропаганда призвана оказывать влияние на модель поведения человека через определенное восприятие мира и его процессов. Пропаганда занимается, в отличие от агитации, не побуждением, а убеждением. Агитация – это призыв к конкретным действиям по конкретному поводу. Например, в период оккупации – призыв оккупационных властей выйти на митинг по случаю годовщины так называемого «освобождения Эстонии от большевиков». Пропаганда, в основном, направлена на неограниченный круг лиц, а агитация чаще всего направлена на сторонников какой-то идеологии, которых уже не нужно убеждать, а нужно призвать к какому-то действию.

Замечание об освещении деятельности 7-го управления ГлавПУР Красной армии. Оно вело – совершенно верно – пропаганду среди войск противника и военнопленных. Это не целевая группа для диссертации, поэтому это не рассматривалось.

Деятельность нацистов в Чехословакии, Югославии, Э. Веезенмайер и т.д.: в подготовке к идеологическому противоборству рассматривается воздействие нацистов на население западных регионов СССР. Эдмунд Веезенмайер, бригадефюрер СС, специалист по провокациям, работал в Югославии, Польше и Венгрии, но не в Советском Союзе. Подразделение, которое он возглавлял, было набрано в основном из эмигрантов или самих немцев, поэтому тоже это не целевая группа.

Рекомендация по изучению вышедших недавно книг. Часть их используется, потому что это издавалось в других книгах, часть – с удовольствием приведу во внимание и буду использовать.

Что касается замечаний из отзывов на автореферат – тоже кратко на них отвечу. Я благодарен всем коллегам, которые прислали отзывы на автореферат диссертации, это очень полезно.

Что касается замечания о более глубоком отражении роли в советско-германском идеологическом противоборстве различных государственных структур Советского Союза и нацистской Германии. Это отражено в диссертации – с. 183, на которой говорится о советских структурах, на с. 265 – о германских. Поэтому достаточно полно здесь все освещено.

Что нужно было осветить сравнительный анализ национального и религиозного аспектов германской пропаганды в разных частях оккупированной территории Украины – в диссертации это есть, просто в автореферат, в связи с сжатостью, не попало. Пропаганда, направленная на население оккупированных и тыловых регионов Советского Союза, а также на воинов Красной армии – это не целевая группа для диссертации.

Замечание об идеологическом противоборстве с коллаборационистскими структурами. В диссертации в полной мере

отражена роль «Русского комитета», «Комитета освобождения народов России», «Союза борьбы с большевизмом», партии «Витязь-Викинг» и других коллаборационистских структур. Это все достаточно полно там есть.

Важность исследования проблем противоборства с другими странами, которые оккупировали нашу территорию, – Финляндией и Румынией. Частично в диссертации это затронуто. Приложение 9 так и называется – «Политика стран – сателлитов Третьего рейха на захваченной территории СССР». Но в любом случае это не целевая группа для диссертации.

Сравнительный анализ работы среди германских военнопленных и нацистской пропаганды среди советских военнопленных. Это тема, конечно, отдельного исследования, тоже выходит за рамки диссертации. Но в диссертации есть много информации о германской пропаганде среди наших военнопленных, особенно по вербовке в коллаборационистские формирования.

Шестое замечание – что необходимо было отметить, что антинацистская пропаганда была прекращена в результате заключения Договора о дружбе и границе с Германией. Это есть на с. 118 диссертации и в приложении 7 – с. 474 – о свертывании антинацистской пропаганды в СССР после заключения Пакта с Германией и Договора о дружбе и границе.

Замечание о том, что использование термина «лимитрофы» носит уничижительный характер, а термин «бандповстанчество» характерен для оперативных документов НКВД-МГБ, что не отражает сложность данного явления. «Лимитроф» – это не уничижительное слово. В «Толковом словаре иностранных слов» 1998 года издания: «Лимитроф» – «пограничная область; название какого-нибудь из государств, образованных на западной окраине бывшей Российской империи». «Лимитроф» по-латыни значит «пограничный», ничего уничижительного в этом нет.

«Бандповстанчество» – почему такой термин: потому что одновременно эти самые бандповстанцы были и бандитами, и повстанцами, и трудно было иногда вычленивать, кто из них кто. Деятельность их покрывалась двумя

статьями УК РСФСР, действовавшего на тот момент, – ст. 59-3 «Бандитизм» и ст. 58-2 «Повстанчество». Сходство какое: деятельность примерно та же самая – нападение на советские учреждения, колхозы, сельсоветы, мирных граждан, но различие – бандитизм без политической окраски, повстанчество – политическое. И то, и другое присутствовало в этом явлении.

И наконец, последнее замечание – что германские пропагандистские и специальные органы не делали ставку на антисоветские эмигрантские организации. На самом деле делали, потому что в мае 1936 г. А. Гитлер назначил генерала В.В. Бискупского руководителем Координационного агентства по делам эмигрантов. Очень хорошо они сотрудничали с белорусскими эмигрантами, с ОУН, которая тоже эмигрантской организацией являлась. Все отражено в диссертации – с. 108–109, 123–125 – достаточно много.

Здесь есть разные пожелания. Последнее пожелание – уделить внимание персоналиям. В диссертации фигурируют имена более 250 чел., среди которых – И.В. Сталин, А.С. Щербаков, Г.Ф. Александров и другие руководители советской идеологии и политики. Поэтому достаточно много об этом говорится.

Председатель Пасхальный П.И.:

Коллеги, вопросы есть? Объявляется технический перерыв на 5 минут. Просьба не опаздывать.

(Перерыв)

Председатель Пасхальный П.И.:

Продолжаем работу. Слово представляется официальному оппоненту, доктору исторических наук, профессору Веригину Сергею Геннадьевичу, директору Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета.

Доктор исторических наук, профессор С.Г. Веригин:

Уважаемый председатель диссертационного совета, уважаемые члены совета, уважаемые присутствующие! Вашему вниманию представляется отзыв официального оппонента по теме диссертации Сеницына Фёдора Леонидовича.

В первую очередь хотел бы сказать об актуальности темы. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. занимает одно из главных мест в исторической памяти народов России и государств постсоветского пространства. Несмотря на обширную историографию Великой Отечественной войны, остаются неизученные и дискуссионные вопросы, связанные с этим событием отечественной и мировой истории. Среди них – заявленный в качестве темы данного диссертационного исследования вопрос о роли и месте национального и религиозного факторов в идеологическом противоборстве СССР и Германии на оккупированной территории Советского Союза, которое осуществлялось посредством пропаганды.

Общественно-политическое значение темы диссертации обусловлено тем, что в государствах постсоветского пространства учеными, политиками и публицистами ведутся дискуссии о судьбе своих стран и народов в случае победы Третьего рейха в войне против СССР, в том числе пересматриваются оценки нацистской оккупации, идет сравнение политики Советского Союза и Германии как «двух тоталитарных диктатур», разрабатывается концепция «советской оккупации», идет процесс реабилитации и героизации коллаборационистов и антисоветских национальных деятелей.

Исторический опыт советского противодействия нацистской информационной атаке, направленной на население СССР, имеет высокую актуальность и в наши дни. На современном этапе информационная война не только стала неотъемлемой частью военных операций, но – мы все видим – широко используется в качестве инструмента международной политики и в мирное время. В связи с обострением положения на международной арене Россия столкнулась с беспрецедентной информационной атакой, отдельные аспекты которой исходят непосредственно из установок нацистской

пропаганды. Следует подчеркнуть, что особую значимость в этом информационном противоборстве имеют национальный и религиозный факторы, что обусловлено многонациональностью и многоконфессиональностью нашей страны.

Дать обоснованную оценку событиям Великой Отечественной войны, связанным с воздействием национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды, в противостоянии которых проявилось идеологическое противоборство, на население оккупированной территории СССР – одна из насущных проблем, которая стоит перед российскими историками. До настоящего времени этот опыт как самостоятельное, комплексное исследование находился вне поля зрения исследователей.

Актуальность диссертационного исследования Ф.Л. Сеницына обусловлена следующими положениями: во-первых, научной значимостью изучения военной истории России, осуществления ее политики и пропаганды в период ведения войн, воздействия отечественной и вражеской пропаганды на население страны, в том числе и прежде всего, на оккупированных территориях. Во-вторых, практической значимостью результатов исследования для внедрения позитивного опыта использования национального и религиозного факторов в целях патриотического воспитания граждан России на современном этапе. В-третьих, целесообразностью использования результатов исследования в государственной деятельности, направленной на устранение негативного воздействия национального и религиозного факторов в современных условиях.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации: обоснованность сделанных лично Сеницыным Ф.Л. научных положений, выводов и рекомендаций определяется тем, что диссертант корректно использует известные научные методы обоснования полученных научных результатов. Диссертационное исследование Сеницына Ф.Л. построено на принципах научной

объективности, историзма, всесторонности, противоречия и конкретности, а также осуществлено с применением диссертантом комплекса общенаучных и специальных методов, включающих исторический, логический и количественные методы, системный анализ, сравнительный анализ, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный, хронологический и другие методы.

Автор изучил и критически проанализировал известные достижения и теоретические положения исследователей по вопросам, касающимся советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР. Список использованной диссертантом литературы содержит 299 наименований, включая труды отечественных и зарубежных исследователей, созданных в период с 1945 г. по настоящее время. Хотелось бы подчеркнуть, что автор широко привлекает научные работы иностранных историков, что позволило ему выявить основные подходы и направления зарубежной историографии по проблеме советско-германского идеологического противостояния в период Второй мировой войны. Таким образом, выводы и рекомендации диссертанта основываются на результатах проведенного им качественного исследования различных аспектов поставленной в диссертации научной проблемы.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации: достоверность полученных результатов диссертации достигнута путем, во-первых, всестороннего анализа работ по данной проблеме, проведенных другими авторами; во-вторых, использования фундаментальных достижений и обоснованного применения апробированного научно-методологического аппарата; в-третьих, привлечения широкой источниковой базы, в основе которой лежат документы из 51 фонда девяти архивов. Подавляющее большинство источников, использованных при работе над диссертацией, было создано непосредственно в рассматриваемый период. Материалы советской и германской пропаганды, а также документы, которые касались

формирования концепций и реализации пропаганды, создавались структурами СССР и Германии, ответственными за эту деятельность. Советские и германские документы о политике и пропаганде противоборствующей стороны и о положении на оккупированной территории СССР имеют высокую степень достоверности – эти документы, подавляющему большинству которых был присвоен высокий уровень секретности, создавались с максимально возможной объективностью, так как предназначались для разработки наиболее адекватного ответа на действия противника. При работе над диссертационным исследованием принята во внимание субъективность источников мемуарного и эпистолярного характера, обусловленная их природой.

Научная новизна исследования обусловлена постановкой его цели, совокупностью поставленных задач и заключается в том, что впервые в отечественной историографии, во-первых, осуществлен анализ национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР по таким критериям, как масштабность, вариативность и эффективность; выявлены направления использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде; проведен сравнительный анализ национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды и разработан алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного аспектов в государственной пропаганде, осуществляемой в военное время.

Научная новизна исследования определяется также тем, что в диссертации решен ряд дискуссионных вопросов и освещены ранее не проработанные или спорные аспекты, в том числе роль и место национального и религиозного аспектов в концепциях советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, которые были сформированы и апробированы в преддверии Великой Отечественной войны; воздействие национального и религиозного аспектов советской и германской

пропаганды на население территории СССР, подвергшейся нацистской оккупации. В диссертации Ф.Л. Сеницына впервые рассмотрение всех этих вопросов представлено комплексно. В научный оборот впервые вводится значительный массив новых документов из фондов центральных и ведомственных архивов России, позволяющих лучше понять специфику советского и германского идеологического противоборства в период Великой Отечественной войны.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов: теоретическая значимость диссертации состоит в существенном приращении научных знаний в недостаточно изученной области отечественной истории, связанной с определением роли и места национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве, а также с оценкой этнорелигиозной ситуации на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны. Теоретическая значимость также проявляется в том, что автором раскрыты и разрешены противоречия в оценках национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства, которые устоялись в исторической науке. Выявлены тенденции использования противоборствующими государствами национального и религиозного аспектов в пропаганде: у СССР – направленной на морально-политическую мобилизацию своих граждан, попавших под вражескую оккупацию, у Германии – борьба за лояльность населения оккупированной территории иностранного государства. Выделены особенности восприятия населением оккупированной территории национального и религиозного аспектов в пропаганде собственного государства и государства-оккупанта.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы органами государственной власти для поиска наиболее эффективных средств использования позитивного и устранения деструктивного воздействия национального и религиозного факторов на современном этапе исторического развития, включая

международное информационное противоборство. Результаты исследования могут быть использованы структурами по работе с личным составом Вооруженных сил и военным духовенством в процессе воинского, патриотического и духовно-нравственного воспитания военнослужащих; в процессе обучения учащихся высших учебных заведений при изучении дисциплин «Отечественная история» и «Военная история».

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации: конкретные результаты и выводы диссертации могут быть использованы при разработке новых научных трудов, разделов учебников, справочных и энциклопедических изданий, учебных курсов, в статьях, посвященных истории России, истории Великой Отечественной войны, национальной и религиозной политике, а также при организации музейных экспозиций и выставок.

Оценка содержания диссертации, ее завершенности. Структура работы представляется нам вполне логичной, а композиционный замысел тематики глав отражает все основные компоненты заявленной темы и является залогом решения научной проблемы и задач, поставленных в диссертации.

В первой главе диссертации проведен историографический анализ, дана характеристика источниковой базы исследования, приведены сведения о методологической основе диссертации. Диссертант доказал, что историками до сих пор не разрешен вопрос о роли и месте национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР.

Во второй главе диссертации выявлены основные характеристики подготовки СССР и Германии к идеологическому противоборству в войне в национальном и религиозном аспектах, а именно разработка германской пропаганды, направленной на народы Советского Союза. Диссертант установил масштабность и вариативность использования в советской и германской пропаганде национального и религиозного факторов, выявил основные аспекты эффективности апробации этих факторов в пропаганде в

указанный исторический период.

В третьей главе диссертант проанализировал использование национального и религиозного факторов в советско-германском идеологическом противоборстве в первый период Великой Отечественной войны. Он доказал, что в этот период произошла эскалация политического противостояния среди населения оккупированной территории СССР.

Председатель Пасхальный П.И.:

Сергей Геннадьевич, у вас одна минута.

Доктор исторических наук, профессор С.Г. Веригин:

Тогда я перейду к замечаниям. Следует отметить, наряду с достоинствами, определенные недостатки.

Во-первых, рассматривая советско-германское идеологическое противоборство в сфере национальных отношений и религиозной ситуации в 1941–1945 гг., автор приходит к правомерному выводу о том, что начиная с 1942–1943 гг. инициатива в этом противостоянии переходит к советской стороне. Он справедливо указывает, что этому способствовали недостатки германской пропаганды, жестокое и унижительное отношение оккупантов к населению захваченной территории СССР, а также воздействие советской пропаганды. Вместе с тем стоило бы усилить тезис (который есть у автора), что главной причиной этого явления стал коренной перелом в годы Великой Отечественной войны. Население оккупированных территорий, которое в большинстве своем было нейтрально к оккупантам, увидело неизбежность поражения Германии и ее союзников. Для него неизбежно возникал вопрос о том, а как будет оценено его поведение после освобождения территорий от оккупации. Вот здесь Александр Александрович задавал вопрос о партизанах. Даже появился термин «партизан 1943 года». Анализ, который я проводил по оккупированной территории Карелии Финляндией, четко показал: 3–5% – активные сторонники борьбы с финской оккупацией, 3–5% – коллаборационисты, остальные – нейтральная позиция. Только в 1943 г. происходит перелом в сознании населения, и это тоже воздействовало и на

пропаганду.

Во-вторых, автор диссертации справедливо указал, что главным объектом советско-германского идеологического противоборства в 1941–1945 гг., включая национальный и религиозный аспекты, являлось население СССР, оказавшееся в зоне оккупации Германии и ее союзников. Германия всеми силами стремилась расширить количество коллаборационистов на этой территории. Хотелось бы увидеть в диссертации более четкие выводы по масштабам проявления коллаборационизма, исходя из специфики оккупированных регионов СССР. Конечно, это тема отдельного исследования, но так или иначе нацистская пропаганда как раз направлялась на то, чтобы расширить социальную базу для коллаборационизма.

В-третьих, подчеркивая как несомненно положительную сторону диссертации широкий круг научной литературы и источников, привлеченных автором для исследования проблемы, стоит все-таки отметить, что некоторые важные сборники документов и научные работы остались за рамками исследования. В частности, очень важный для работы сборник документов «Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941–1944. Сборник документов», СПб, 2016 (Бернев С.К. и Рупасов А.И.). Как раз был вопрос о противоречиях в работах по религиозному принципу. О.Ю. Васильева подчеркивала роль Русской православной церкви, но данный сборник показывает, что на оккупированной территории православные священники не просто сотрудничали с оккупационным режимом, но сотрудничали со спецслужбами Германии, выдавая партизан, подпольщиков и т.д. Это как раз точка зрения, которая является дискуссионной в литературе.

Сделанные замечания имеют характер рекомендаций и, в целом, не влияют на высокую оценку диссертации Ф.Л. Сеницына. Она представляет собой серьезное и оригинальное научное историческое исследование, соответствующее всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Таким образом, диссертация Сеницына Федора Леонидовича является научно-квалификационной работой, в которой решена научная проблема, имеющая важное общественно-политическое значение, что соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук.

Председатель Пасхальный П.И.:

Спасибо. Вопросы к официальному оппоненту?

Доктор исторических наук, профессор Ионов В.В.:

Сергей Геннадьевич, будьте добры, прокомментируйте свой тезис: «Население оккупированных территорий, которое в большинстве своем было нейтральным к оккупантам». Что вы имеете в виду?

Доктор исторических наук, профессор Веригин С.Г.:

Я анализировал население, которое попало под оккупацию финскую. Две трети территории Карелии было оккупировано. Я смотрел документы, материалы и т.д. Около 3–5% – это те, кто активно боролся с финской оккупацией. 3–5% стали коллаборационистами, вступили в отряды, отделения РОА, которые были на этой территории. А 90% просто выживало. И даже когда забрасывались наши разведывательно-диверсионные группы в тыл, многие из них в первый период проваливались. Местные жители боялись с ними встречаться, потому что это грозило очень жесткими ответными методами финской оккупационной власти. Поэтому мой анализ показывает, что только в 1942–1943 году значительная часть населения начинает идти навстречу, происходит перелом. Даже термин появляется – «партизан 1943 года». Массово стали вступать в партизанские отряды с конца 1942–1943 г. А в начальный период войны положение было достаточно сложным именно на оккупированной территории страны.

Доктор исторических наук, профессор Изонов В.В.:

Сергей Геннадьевич, я вас понял. Тогда следовало бы указать период и территорию, а то складывается впечатление, что все 84 млн или большинство.

Доктор исторических наук, профессор Веригин С.Г.:

Это только оккупированная территория, я привел пример.

Председатель Пасхальный П.И.:

Спасибо, присаживайтесь. Федор Леонидович, вы будете после каждого оппонента или когда выступят все?

Синицын Ф.Л.:

Когда выступят все.

Председатель Пасхальный П.И.:

Спасибо, присаживайтесь. Уважаемые коллеги, слово предоставляется официальному оппоненту, доктору исторических наук, профессору Ершову Виталию Федоровичу, директору Центра стратегии и аналитики Московского государственного областного университета. Пожалуйста.

Доктор исторических наук, профессор В.Ф. Ершов:

Уважаемый председатель, уважаемые члены совета, коллеги! Для меня большая честь выступать в стенах Института военной истории – ведущего центра современной российской военно-исторической мысли. Я подготовил достаточно большой отзыв, он подписан и утвержден, поэтому я остановлюсь на самых его основных положениях – тех, которые необходимо озвучить.

Актуальность избранной темы. Диссертационное исследование Синицына Ф.Л. написано на актуальную в научно-практическом отношении тему и, без сомнения, будет играть значительную роль в сохранении исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и предвоенного периода, что особенно значимо в современной геополитической обстановке, в условиях информационно-пропагандистской войны, проводящейся рядом стран Запада против Российской Федерации.

Изучение исторического опыта советско-германского идеологического противоборства, противодействия нацистской пропагандистской машине приобретает дополнительную актуальность в ситуации, когда западные страны – участницы блока НАТО пытаются исказить и пересмотреть итоги Второй мировой войны 1939–1945 гг., перенести идеологическую борьбу и в прошлое с целью трансляции политически ангажированной информации в современную реальность. Руководители нашей страны в своих выступлениях не раз отмечали недопустимость попыток реабилитации нацизма, коллаборационизма, русофобии.

Диссертационное исследование Ф.Л. Сеницына вводит в отечественное интеллектуальное пространство широкий комплекс научных выводов, теоретических положений, фактологического материала с большой долей научной достоверности освещающих положительный опыт устранения деструктивного воздействия нацистской пропаганды, направленной на сферу национальных и религиозных отношений в Советском Союзе в период глобального военно-политического конфликта середины 1930-х – 1940-х гг.

Диссертация Ф.Л. Сеницына имеет особое значение в контексте глобального идеологического противоборства начала XXI века, когда попытки западного мира пересмотреть итоги Второй мировой войны становятся средством их политики, направленной на установление своей военно-политической гегемонии и противодействие формированию многополярного мира.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Диссертация основана на принципах научной объективности, историзма, всесторонности, противоречия и конкретности. В своем исследовании автор использовал целый комплекс общенаучных и специальных методов, включая исторический, логический и количественный методы, сравнительный и системный анализ, историко-генетический, историко-типологический, историко-системный и хронологический методы, а также метод периодизации. Заметно, что автор,

учитывая сложность, неоднозначность и многофакторность изучаемой темы, стремился к научной истине. Заслуживает поддержки применение соискателем новейших методологических подходов в исследовании объекта и предмета диссертационной работы, что позволило привлечь и проанализировать качественно новые материалы, повысить уровень научности и достоверности работы.

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Достоверность исследования, полученных лично автором научных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертационном исследовании, подтверждается использованием широкого круга репрезентативных источников, включая многочисленные документы и материалы из в общей суммы 51 фонда федеральных и ведомственных архивов, в том числе АВП РФ, ГАРФ, Научный архив ИРИ РАН, ЦАМО, РГАСПИ, РГВА и ряда современных российских архивов.

Значимость для науки и практики полученных автором результатов. Результаты, полученные лично диссертантом, дали существенное приращение новых научных знаний, которые могут быть эффективно использованы при изучении национальной и религиозной политики, идеологического и информационного противоборства, истории войн и вооруженных конфликтов. Соискатель убедительно разрешил имеющиеся противоречия в оценках характера, масштабности, вариативности и эффективности использования национального и религиозного факторов в советско-германском идеологическом противоборстве на оккупированной территории СССР. Диссертант показал основные тенденции использования национального и религиозного факторов в целях морально-политической мобилизации населения во время Великой Отечественной войны, а также воздействия этих факторов на настроения населения. Ф.Л. Синицын разработал алгоритм изучения процесса реализации государственной пропаганды, который может применяться в научных исследованиях,

посвященных вопросам изучения реализации государственной пропаганды, идеологического и информационного противоборства, а также пропагандистского воздействия на население.

Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации: научные результаты диссертационного исследования Сеницына Ф.Л. могут быть востребованы органами государственной власти Российской Федерации в ходе дальнейшего совершенствования национальной и религиозной политики России, при разработке эффективных механизмов использования конструктивного и устранения негативного воздействия национального и религиозного факторов, включая идеологическое противоборство в международном информационном пространстве.

Научные выводы и рекомендации также могут быть использованы государственными учреждениями и общественно-политическими организациями, ведущими военно-патриотическую работу среди населения России, при подготовке историко-культурных мероприятий, в том числе проводящихся военным духовенством, в процессе патриотического и духовно-нравственного воспитания личного состава Вооруженных сил Российской Федерации.

Оценка содержания диссертации, ее завершенности. Архитектоника диссертации полностью отражает логику решения поставленных автором научной проблемы и исследовательских задач. Тематика глав и параграфов диссертационного исследования содержательно отражает все аспекты рассматриваемой темы. Необходимо отметить четкость структуры диссертации, которая содержит 5 глав по три параграфа в каждой главе.

Избранные автором принципы исследования и подачи научного материала обеспечивают всестороннее освещение различных аспектов указанной проблематики, а построение работы по логически обоснованному плану позволяет представить используемый материал наиболее наглядно и аргументированно.

Диссертация Ф.Л. Сеницына является завершенным научным исследованием. Структура и содержание диссертации позволили в полной мере решить поставленную автором научную проблему. Кроме того, автор сформулировал рекомендации по использованию выявленного им исторического опыта в сфере реализации государственной национальной и религиозной политики в России.

Цель и задачи исследования, обозначенные автором, полностью реализованы, объективно представлена оценка актуальности и новизны работы. Диссертация Ф.Л. Сеницына является фактически первым комплексным и масштабным исследованием темы советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР и в европейском политико-идеологическом пространстве предвоенного периода.

Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации, мнение о научной работе соискателя в целом. Достоинства диссертационного исследования очевидны. Необходимо отметить и проработку автором огромной источниковой базы, критическое и в то же время уважительное использование достижений отечественной и зарубежной историографии, современную научную методологию, аргументированность выводов, сделанных автором по результатам исследования, научную объективность и глубокий сущностный анализ исторических уроков, а также научно-практическую ценность рекомендаций, сформулированных соискателем по итогам концептуального осмысления результатов исследования.

Отмечая несомненные положительные стороны диссертационного исследования Ф.Л. Сеницына, хотелось бы высказать некоторые соображения и пожелания, которые могли бы найти свое место в дальнейшем изучении данной важной и сложной темы. Первое. Освещая систему советской пропаганды в рассматриваемый период, было бы логично отразить ее воздействие на советских граждан, оказавшихся на территории фашистской Германии (насильственно вывезенные рабочие, инженеры, военнопленные и ряд других социальных категорий) и специфику влияния

национальных и религиозных факторов на данные различные социальные группы.

Второе. Оценивая в целом идеологическое противоборство СССР и фашистской Германии в период Второй мировой войны, можно было бы провести сравнительный анализ того, как действовали системы военной пропаганды в США и милитаристской Японии, а также в Китае, Франции и Великобритании, которые также в этот исторический период находились в состоянии военного конфликта и идеологического противоборства, т.е. дать такой сравнительный анализ.

Третье. Следовало бы попробовать отразить гендерный аспект советско-германского идеологического противоборства, т.е. как эта система пыталась оказывать влияние на население с учетом гендерного фактора.

И четвертое. Является перспективным в рамках дальнейшей разработки темы изучение автором документов и материалов зарубежных архивов (может быть, европейских архивов, Германии, Франции, США и каких-либо других стран, где содержатся такие документы).

Некоторым недостатком диссертационного исследования является наличие технических недочетов: в тексте работы есть отдельные повторы, опечатки, элементы описательности. В то же время необходимо отметить, что данные соображения и рекомендации, а также замечания, высказанные по содержанию диссертации, не снижают высокого научного уровня исследования и носят, в основном, характер пожеланий и советов, которые могут быть учтены диссертантом в его дальнейшей научно-исследовательской работе.

Диссертация соответствует Паспорту научной специальности 07.00.02 – Отечественная история. Автореферат и другие публикации соискателя полностью отражают содержание диссертации. Ее автор внес значительный личный вклад в разработку важной научной проблемы.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней. Диссертация

Синицына Ф.Л. по своей актуальности, новизне, научно-теоретической и практической значимости, уровню обобщения и анализа собранного фактического материала, оформлению текста представляет собой квалификационную, самостоятельную, завершённую работу, в которой решена актуальная задача, имеющая важное научно-теоретическое и практическое значение.

Диссертационное исследование «Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты» соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор Синицын Федор Леонидович заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Председатель Пасхальный П.И.:

Есть вопросы к официальному оппоненту? Нет. Виталий Федорович, присаживайтесь.

Слово предоставляется доктору исторических наук, профессору Малышевой Елене Михайловне, профессору кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп.

Доктор исторических наук, профессор Малышева Е.М.:

Уважаемый председатель, уважаемые члены совета, присутствующие! Позвольте выразить благодарность за приглашение к экспертному заключению по диссертации, выносимой на сегодняшний ученый совет, и передать пожелание дальнейших успехов и Институту, который недавно юбилей отметил, и побед во всех жизненных баталиях – от имени ученых Северного Кавказа, Республики Адыгея и Адыгейского госуниверситета.

Изучение социальной истории периода Великой Отечественной войны остается перманентно актуальной задачей, поскольку помогает найти ответ на чрезвычайно сложный, острый и животрепещущий для сегодняшней России вопрос: что помогло выстоять нашему народу в суровых условиях испытаний, перенести невиданные лишения, которых не выдержала цивилизованная Европа, не утратить веру в Победу и при этом сохранить лучшие духовные качества. Из тематики взаимодействия общества и власти в период Великой Отечественной войны необходимо извлечь сегодня практические уроки в интересах оптимального решения актуальных вопросов, назревших вопросов современной России. И именно этой задаче, в том числе, служит выносимое сегодня на высокий научный суд диссертационное исследование соискателя, Синицына Федора Леонидовича.

Вторая мировая война как глобальнейшее событие XX века исследуется всеми странами-участницами, и в историографии – европейской, зарубежной, американской – этой тематике уделяется приоритетное внимание. Так, тема войны на протяжении 73-х лет дала мощный всплеск историографических наработок. Мы знаем, что в США издана 100-томная «История Второй мировой войны». Их главной составной частью является «Армия США во Второй мировой войне» (85 томов посвящено этой теме). Британская историография выпустила и создала 80 томов, которые называются «Официальная история Второй мировой войны», и курировалось это издание кабинетом министров Великобритании. В Германии – всем известный факт – вышло достаточно недавно в свет 10-томное издание (в 13 книгах), над которым 30 лет работало 67 германских историков. Этот труд называется «Германский рейх и Вторая мировая война». В Японии издана 110-томная «Официальная история великой войны Восточной Азии». Казалось бы, не должно остаться никаких неисследованных проблем.

Одновременно этот героический и трагический период – не только для нашей страны, но и для всей мировой цивилизации – он вроде бы весь «расщелкан», применяя непарламентское выражение. Тем не менее он

остаётся наиболее дискутируемым. Это непреложный факт на практике. Сегодня мы являемся свидетелями разворачивающейся полномасштабной информационной войны против России, непрекращающихся атак и нападков на неё именно в идеологической сфере. История Великой Отечественной войны как одна из важнейших тем отечественной историографии относится к числу наиболее резонансных проблем. Она даёт резонанс, причём каждое исследование и каждая более или менее серьёзная публикация.

Война активизировала особое состояние общества, практически потребовала кардинальной перестройки всех сфер – экономической, социальной, политической, духовной, религиозной и т.д., но и сыграла свою роль в консолидации усилий советского народа в отражении сильного, подготовленного, мощного врага. Эта консолидация противодействовала нацистской политике, которая была направлена на уничтожение, война на уничтожение.

В этой связи, та тема, которая сегодня вынесена на обсуждение, – это идеологическое воздействие на массовое, общественное сознание, – эта тема и сама идеология сыграли решающую роль, в том числе, в поражении или в победе тех, кто участвовал в этой войне. Это был форпост борьбы за общественное сознание. Общеизвестен тот факт, что побеждает тот, у кого сознание, ощущение, что он борется за правое дело. Со времён Александра Невского нам известно: «Кто к нам с мечом придёт...». Этот концепт, эта ментальная черта, составляющая находятся в центре внимания нашего соискателя сегодняшнего.

Более того, ещё один компонент – тема чрезвычайно актуализируется в современных геополитических реалиях, когда информационное противоборство становится неотъемлемой частью мировой политики. Нельзя не обратить внимания на тот факт, что в историографии активизировалось праворадикальное, прямо скажем, открыто ревизионистское направление историографии, которое открыто претендует на реализацию своих политических целей и на дезавуирование, на дестабилизацию оценки победы

Советского Союза над объединенными силами нацистской Германии и ее сателлитов. В этом контексте – это публикации, которые мы видим в Молдавии, Украине, Грузии, Узбекистане, странах Балтии. Они стремятся переписать историю Великой Отечественной войны. Исследование, которое мы сегодня рассматриваем, является тем самым форпостом, который противостоит политике фальсификации. В этом контексте представляется весьма значимым и актуальным обращение соискателя Сеницына Ф.Л. к опыту идеологического противостояния СССР и нацистской Германии в период Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Мы, к сожалению, сегодня не имеем в Конституции пункт по идеологии – это мое личное мнение, с ним можно не согласиться, – но идеология – это та ценностная система, которая выражает отношение к существующим общественным порядкам, которая обосновывает политические идеалы и дает оценку социальной реальности, определяет нормы, принципы, цели и мотивацию поведения, что весьма важно. Идеология имеет прямое отношение к общественному сознанию, оказывает на него мощное воздействие, особенно в экстремальных условиях войны. Это признанная функция идеологии.

Информационно-идеологическое противостояние, методы, способы достижения желаемого результата ориентированы целенаправленно на воздействие на массовое психическое сознание. И в этом контексте представленная на защиту диссертационная работа Сеницына Фёдора Леонидовича имеет, кроме научной, – это особо подчеркну, – также теоретическую и практическую значимость.

Бесспорным достоинством диссертационного исследования Сеницына является источниковая база. Воспользуюсь своим правом, что отзыв в открытом доступе висит давно на сайте и идти по пунктам с постраничным, достаточно строгим анализом, с вашего разрешения не буду.

Просто скажем так: качеством новизны отличаются выносимые на защиту положения, которые вдумчиво сформулированы соискателем, а также

отмечаю комплексный характер проведенного исследования, выводы и рекомендации.

Соискатель добросовестно и скрупулезно отнесся к наработкам предшествующих этапов историографии. Это свидетельствует об уровне его научной ответственности, что весьма представляется важным и вносит свой весомый вклад в реализацию и ее дальнейшую разработку.

Уже отмечалось, что тема идейно-политической борьбы, пропаганды и контрпропаганды, непримиримости идеологических постулатов СССР и Третьего рейха, противостояния нацистской идеологии в военный период давно привлекает внимание исследователей, создана обширнейшая историография.

Важно отметить, что тем не менее как в отечественной, так и зарубежной историографии отсутствуют специальные исследования по вынесенной на защиту проблеме. Не создана целостная картина национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории. А в тех трудах, которые опубликованы, а их достаточно много, и это сложность в том числе для соискателя, который дал анализ всей этой обширной литературе, выявлены противоположные оценки, противоречивые, исключают друг друга.

Структура диссертации представляется логичной и соответствует содержанию и, что весьма важно, авторской концепции, соответствует публикациям автора, которые имеют солидную, целостную картину. Просто можно восхититься трудоспособности этого человека, который вышел на защиту, имея такой мощный опубликованный материал, который нашел, в том числе, позитивные отклики в историографических оценках.

В заключении приводятся выводы, которые вытекают из текста диссертации. Автору удалось реализовать поставленную научную задачу. Это самое главное, для чего собралось это высокое научное сообщество, ради

чего собираются эксперты и прилетают к ученому секретарю и председателю совета различные отзывы от всех городов и весей.

Теоретико-методологический инструментарий, достаточность источниковой базы, достижения историографии – вывод оппонента в данном случае таков: результаты, полученные соискателем, существенно расширяют наше представление о недостаточно изученной сфере социальной истории периода Великой Отечественной и Второй мировой войны. Они имеют высокую научную значимость и практическую значимость.

Отдельно заслуживают положительной оценки приложения к диссертации, которые, в том числе, содержат активные материалы, дают более форматную картину, создают фон и открывают некоторые сюжетные линии, конкретику.

Любая работа – каждого из нас, который защитился 10, 20 и 30 лет тому назад, – имеет свои, конечно, и недостатки, имеет свои ниши, которые позволяют исследователю увидеть перспективу дальнейшего развития этой темы. Поэтому я тоже вынуждена высказать некоторые замечания рекомендательного характера, и они заключаются в следующем контексте:

Автор, по мнению оппонента, не уделил должного внимания анализу содержания пропаганды, которая ориентирована на реализацию аграрной политики нацистской Германии на оккупированной территории Советского Союза, проводившейся для более полного использования ресурсов того или иного региона. Усилия германской пропаганды в этом случае были направлены на обеспечение в оккупированных областях полевых работ, выработку и переработку, изъятие ресурсов, в том числе нефти, хлеба и т.д. Для решения таких задач оккупационными германскими властями осуществлялись различные пропагандистские мероприятия – именно аграрные, ориентированные на аграрное население. Вот это хотелось бы увидеть, но это перспективы, я думаю.

Второе. Главным недостатком историографии, это сказано в диссертации, является слабое освещение в научной литературе особенностей

осуществления нацистами пропаганды в различных оккупированных регионах Советского Союза, которые были обусловлены спецификой национального, социального состава населения, исторических и экономических традиций различных наций, этносов республик, полностью или частично оккупированных Германией. В диссертации, по нашему мнению, недостаточно показано использование в нацистской пропаганде коллаборационистских структур, – конечно, это отдельная тема, – созданных из представителей коренных народов оккупированных регионов, и особенности немецкой пропаганды на оккупированных территориях Юга России, Северного Кавказа, где население исповедовало ислам. Ведь специфические коллаборационистские структуры, в той или иной степени ориентировавшиеся на Германию, были созданы на Украине, в Прибалтике и особенно на Северном Кавказе. Северный Кавказ по такой чисто популистской точке зрения, которая гуляет, чуть ли не полностью сдался немцам. Два процента от общего населения – много это или мало? Это тема отдельного исследования, отдельная ипостась и страница. И второй по значимости целевой группой для идеологического противоборства в религиозной сфере было мусульманское население – об этом справедливо пишет соискатель на с. 390.

Третий пункт. Хорошо известно, что Турция во Второй мировой войне занимала нейтральную позицию, не поддерживала официально ни одну из противоборствующих сторон, проводя двойственную политику по отношению к державам-соперникам. И только в феврале 1945 г. отказалась от нейтралитета и объявила войну Германии и Японии. Можно было уделить большее внимание вопросу, как использовалось в нацистской пропаганде гипотетическое намерение Турции вступить в войну против СССР на стороне Германии в наиболее сложные периоды войны и влияние так называемого «турецкого фактора» на положение в Крыму и на Кавказе.

Последний, четвертый пункт. Хотелось бы видеть – это перспектива – сравнительный анализ советско-германского идеологического

противоборства на оккупированной территории Советского Союза с противодействием той же пропаганде, направленной на население тыла СССР. Кто-то уже высказал это в отзывах на автореферат.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер, они не влияют на общую высокую оценку диссертации Ф.Л. Сеницына, которая носит творческий характер. Бесспорно, диссертация носит творческий характер. Она представляет собой серьезное историческое исследование. Не напрасно сделанную работу, чтобы защититься, получить степень и т.д. В этой диссертации решена научная проблема, имеющая высокую научную и общественно-политическую значимость.

Человек, который вышел сегодня на эту высокую трибуну, на этот высокий квалифицированный суд, претендующий на звание доктора исторических наук, не случайный человек для нашей науки, в том числе благодаря своим учителям. Очень жаль, что не присутствует академик Г.А. Куманев, я сама его ученица. Поэтому всей душой желаю, чтобы ученый совет дал позитивную оценку практически очень хорошо подготовленной работе. Мое мнение: диссертационная работа соответствует требованиям ВАК, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени. Спасибо за внимание.

Председатель Пасхальный П.И.:

Вопросы есть к официальному оппоненту?

Доктор исторических наук, профессор Малышева Е.М.:

У нас есть совет, и у нас оппонентов не ограничивают и оппонентам не задают вопросов. Для меня это новация, я это внесу в свой совет. Спасибо за внимание.

Председатель Пасхальный П.И.:

Пожалуйста. Федор Леонидович, вам слово для ответа на замечания уважаемых официальных оппонентов. Кратко, четко, но емко.

Сеницын Ф.Л.:

Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета!
Мне очень приятна оценка, прозвучавшая в отзыве доктора исторических наук Сергея Геннадьевича Веригина. С благодарностью учту замечания и пожелания и отвечаю на замечания.

Насчет усиления тезиса о том, что главной причиной изменения настроений населения оккупированной территории стал коренной перелом в годы Великой Отечественной войны, т.к. население, которое в большинстве своем было нейтрально к оккупантам, увидело неизбежность поражения Германии и ее союзников.

Действительно, прозвучали очень интересные сведения о нейтральных настроениях в Карелии. Наверное, это специфика финской оккупации, может быть, какие-то этнические особенности Карелии, потому что у меня в диссертации сделан вывод о том, что настроение было не нейтральным, а выжидательным. Про территорию, оккупированную Германией, мы не можем сказать о нейтральных настроениях.

Дело в том, что нейтральность – это осознанная позиция, когда человек, имея полную информацию о происходящих событиях, осознанно принимает решение о своем нейтралитете по отношению к ним.

Здесь же было – на оккупированной Германией территории – именно выжидание в условиях непонимания ситуации, отсутствия полной информации о том, что происходит. Это свойственно человеческой психологии: в таких условиях человек занимает выжидательную позицию, в основном.

Коренной перелом в Великой Отечественной войне, несомненно, оказал воздействие на настроения населения оккупированной территории СССР не только как фактор, который повлиял на осознание необходимости проявить себя сторонником советской власти, но и в огромной степени как фактор, который прорвал информационную блокаду и показал населению, что Советский Союз не погиб, как утверждали оккупанты, что он сражается, что он побеждает. А значит, советский строй, советская идеология смогли

сплотить народ на фронте и в тылу, значит, они действенны и близки людям. После этого советская пропаганда стала и по-другому восприниматься, ей стали больше доверять. Не говоря уже о том, что и технические возможности ее после перелома в войне возросли.

Второе замечание – что нужны более четкие выводы по масштабам коллаборационизма, исходя из специфики оккупированных регионов СССР. Эти выводы даны на с. 368–370 диссертации и в Приложении 5.2. Что касается именно региональной специфики коллаборационизма: посчитано в диссертации, что в коллаборационистских формированиях русские по национальности составляли, оценочно, до 300 тыс. чел. Это максимальное мы берем, чтобы нас не обвинили, что мы что-то занижаем. Пусть будет максимальное, что в историографии фигурирует. Это было всего лишь 1,5% от численности русских в Красной армии. Украинцы – до 250 тыс. чел. (4,5% всего лишь от численности украинцев, призванных в Красную армию). Белорусы – до 70 тыс. чел. (5,7% от численности в РККА). У литовцев максимальная численность в коллаборационистских формированиях – 36–50 тыс. чел. – это 29–39% от численности в Красной армии. Латышей – сравнимо с численностью в Красной армии. Эстонцев – разброс огромный, сами немцы не знали, сколько у них служит эстонцев – от 10 тыс. до 90 тыс. чел. – в 9 раз разброс. Это от 14% до 128% от численности в Красной армии. Конечно, у прибалтов коллаборационизм был выше по причинам, о которых мы уже здесь говорили. Тем не менее у русских, украинцев и белорусов – основная часть населения оккупированной территории – масштаб коллаборационизма мизерный, очень небольшой. И даже у прибалтов – боеспособность их коллаборационистских формирований была низкой, они практически все были разбиты, разбежались, скрылись в лесах и убежали вместе с немцами в Германию. А их участие в боевых действиях на фронте было крайне ограниченным. Поэтому тут говорить о каком-то сильном коллаборационизме мы не можем.

Замечание, что некоторые важные сборники документов остались за

рамками: в диссертации использованы сборники документов из архивов ФСБ, в том числе «Великая Отечественная война: 1942 год», «Великая Отечественная война: 1943 год». Говорится много и о Псковской миссии. Действительно, эта книга очень интересная, которую вы рекомендовали. Вышла она только в прошлом году, к сожалению, поэтому я не успел ее включить в диссертацию.

С большой благодарностью я воспринимаю замечания и рекомендации доктора исторических наук Виталия Федоровича Ершова.

Замечание о исследовании воздействия советской пропаганды на советских граждан, оказавшихся на территории нацистской Германии. В диссертации рассказано о проблеме «остарбайтеров», т.е. наших граждан, которые были вывезены в «добровольно-принудительном», а в основном, в принудительном порядке в Германию, и о восприятии советских граждан населением Германии (с. 154, 477–479, 245) и о советской пропаганде, направленной, в основном, на потенциальных «остарбайтеров», которых либо вербовали на работу, либо угоняли. Тоже для них выпускались материалы пропаганды. На территории Германии советская пропаганда, конечно, была мало достижима – невозможно было туда доставить как-то советские материалы. Вообще, это выходит за рамки темы диссертации, потому что у нас рассматривается только оккупированная территория СССР.

Рекомендации, которые дал Виталий Федорович Ершов, очень ценны и обязательно будут учтены при дальнейшей работе над темой. Особенно хотел бы отметить рекомендацию о проведении сравнительного анализа систем пропаганды и идеологического противоборства в других странах Антигитлеровской коалиции. Перспективной для изучения является проблема гендерного аспекта в идеологическом противоборстве. Вообще, гендер – это новая тема для нашей историографии, очень мало про это пишется, и вообще, это даже новый термин, который связан с отношениями полов.

С глубокой признательностью принимаю оценку, прозвучавшую в отзыве доктора исторических наук Елены Михайловны Малышевой.

Первое замечание – автор не уделил должного внимания анализу содержания пропаганды, ориентированной на реализацию аграрной политики нацистской Германии. Аграрная политика Германии на оккупированной территории СССР, в целом, не затрагивала национальную и религиозную сферу. Реформы, которые проводили оккупанты в этой сфере, были весьма ограниченными – обещали распустить колхозы, но даже этого не сделали. Поэтому никакого передела этнических территорий не происходило, никакого землеустройства, которое касалось этнических особенностей. Тем не менее, на с. 155, 159, 493, 506 упоминается об аграрной, сельскохозяйственной политике нацистской Германии на нашей территории.

Второе замечание – в диссертации недостаточно показано использование в нацистской пропаганде коллаборационистских структур, созданных из представителей народов Юга России. Есть о пропаганде в этом регионе и о коллаборационистах – упоминаются «Северокавказский комитет», «Карачаевский национальный комитет» и «Представительство интересов Кабардино-Балкарии». Говорится и о военном коллаборационизме представителей народов Северного Кавказа в рамках Туркестанского легиона и других легионов. Религиозный коллаборационизм проявился в работе исламской религиозной школы («Муллашуле») при «Туркестанском комитете» – с. 177, 280–283, 285–286 диссертации.

Третье замечание – что можно было уделить большее внимание вопросу, как использовалось в нацистской пропаганде гипотетическое намерение Турции вступить в войну против СССР на стороне Германии в наиболее сложные периоды войны, так называемый «турецкий фактор», – особенно на положение в Крыму и на Кавказе.

В диссертации упоминается об этом. Действительно, Турция сосредоточила у границ Советского Союза 26 дивизий – на границе с Грузией и Арменией. Она порывалась – отдельные силы – вступить в войну с

Советским Союзом, они присылали даже своих эмиссаров на территорию, которые побывали и на фронте, и в оккупированном Крыму, но Турция так и не вступила в войну. Тем не менее «турецкий фактор» использовался, о чем говорится в диссертации – с. 178, 168, 310–311. И немцы сами использовали, и местные национальные активисты в исламских регионах, в тюрских регионах говорили, что «Турция выступит на нашей стороне, и будем жить под ее протекторатом или вообще войдем в состав Турции после войны».

Четвертое замечание – в диссертации не представлен сравнительный анализ советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории Советского Союза с противодействием нацистской пропаганде, направленной на население тыла СССР. Это выходит за географические рамки исследования – мы не рассматриваем тыл СССР. Это очень интересная проблема и, наверное, тема отдельного большого исследования: сравнить на оккупированной территории, как на тех, кто воевал на фронте, и как в тылу воздействовала германская пропаганда. Это, наверное, большой план на будущее. Большое спасибо за данные рекомендации. Доклад окончен.

Председатель Пасхальный П.И.:

Есть вопросы к соискателю? Нет. Уважаемые коллеги, переходим к общей дискуссии. Кто желает выступить? Пожалуйста, представляйтесь.

Доктор исторических наук, профессор Шеин И.А.:

Что хочется сказать о работе и о соискателе. Безусловно, что сегодня на защиту представлена очень хорошая, качественная работа, которая по всем параметрам отвечает Положению о присуждении ученых степеней. Поэтому я сразу говорю о том, что буду голосовать за эту работу, за соискателя, за присуждение ему искомой степени доктора исторических наук. Официальные оппоненты достаточно подробно отметили все положительные стороны, нет необходимости повторять. Соискатель на вопросы и замечания официальных оппонентов давал развернутые ответы. Видно, что он хорошо, глубоко знает тему, проработал ее, в общем, выстрадал, как мы говорим.

Поэтому приятно находиться на такой защите. Вместе с тем мне хотелось бы пожелать Федору Леонидовичу в большей степени обратить внимание на историографию и, в частности, на – я неспроста задавал этот вопрос по историографии и периодизации – та периодизация, которую он представил здесь, требует еще уточнения, в частности, периодов. Два периода явно выйдет – советский и постсоветский периоды историографии. Внутри этих периодов можно выделять этапы. И сами этапы – допустим, 1941 г. – он начинает историографию с 1941 г. Надо тогда уточнить – с января 1941 г. или с 22 июня 1941 г., когда началась война. Вообще, историография начинается с появления первых публикаций по теме. Или почему третий период начинается с конца 1980-х гг., а ни одной работы ни периода войны, ни 80-х гг. в историографическом анализе не приведено. И вообще, сам историографический анализ больше напоминает историографический обзор. У него даже больше получился анализ западной историографии. Там, действительно, и направления выделены и показаны концепции. Вот это нужно было сделать с отечественной историографией. Поэтому в качестве такого пожелания – в большей степени разобраться с методологией, в частности, с историографической периодизацией – есть работы по этому поводу. Не историографическая у вас диссертация, но, между тем, поскольку вы доктор наук, то должны в этих вопросах хорошо разбираться. А так, в целом, конечно, он молодец. Что тут сказать? Все уже сказано. Поэтому я не только сам буду голосовать, но и призываю других членов совета голосовать «за».

Доктор исторических наук, доцент А.А. Зданович:

Уважаемые коллеги, я тоже практически присоединяюсь к тому, что здесь прозвучало и, вместе с тем, хотел бы сказать. Соискателя сегодня мы видим не в первый раз. Как вы помните, мы два раза смотрели диссертацию и слушали его по некоторым вопросам. Первое, что я бы хотел сказать – мы ему указывали на то, что, если речь идет об оккупированной территории СССР, то скажите мне, пожалуйста, в 1945 году какая территория СССР была

оккупирована? И мы, по-моему, подсказывали соискателю, что надо скорректировать хронологические рамки его исследования. Мне представляется, что к концу 1944 г. все, что касается территории Советского Союза, Красная армия освободила. Это первое. Второе, что я хотел бы сказать. Речь идет, заметьте, с упором на слово «противоборство». Не просто сопоставление, что делали наши, что делали немцы, какие идеологические концепции применялись. Поскольку речь идет о противоборстве, значит, акцент должен быть сделан на цели, задачи, формы, методы, структуры, личности, объекты воздействия. Не просто население, а какие-то группы. Я бы все-таки на месте соискателя сюда крен бы такой сделал. И тогда встали бы вопросы – те, которые мне даже в определенной степени обидно. Я зампреда редакторской коллегии многотомника «Органы государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны». И мы специально сделали – поместили в эти сборники не только документы, связанные с оперативно-розыскной деятельностью, но и вопросы, связанные с тем, что изучалось на территории противника и как там воздействовал противник на наше население, и как мы могли воздействовать. Мало того, в каждом томе имеется раздел «Трофейные документы». Если вы посмотрите – довоенные сборники не надо смотреть, а то что касается 1941 г. и 1942 г., каждый том в двух книгах – там есть эти документы, помещены аналитические документы противника. А в самих сборниках есть аналитические документы о политике оккупантов на нашей оккупированной территории, представленные Главным разведывательным управлением и НКВД СССР, в том числе и оперативными группами НКВД СССР, которые действовали на оккупированной территории. Одна из задач у них стояла – не только диверсионно-разведывательная, но и в области – нашими словами скажем – спецпропаганды. И разложение некоторых немцами созданных учреждений и т.д. Вот тогда, если бы на противоборство мы сделали бы упор – вернее не мы, а соискатель бы сделал, – тогда больше внимания было бы уделено – мне кажется, это следует при дальнейшей работе соискателя

учитывать. У него есть такое обозначение – «информационная атака» и «информационная война». Мне кажется, знак равенства ставить ни в коем случае здесь нельзя. Даже с точки зрения военной терминологии «атака» – это одномоментное, неразвернутое во времени и пространстве нанесение какого-то удара. Информационная война – это более объемное действие. Информационные атаки поручались конкретным учреждениям и органам, созданным противником для этого. Тогда бы более полное отражение в диссертации нашла бы работа Главного управления имперской безопасности Германии в рамках операции «Цеппелин». Второе – нашло бы большее отражение использование таких структур, как «Народно-трудовой союз нового поколения», который немцы активно использовали, а мы в противоборстве, наоборот, давили эти структуры на той территории. Ну и конечно, Абвер использовал Штаб «Р» так называемый. Я посмотрел – в историографии у вас указана ссылка на работу Дробязко, но не на ту работу, которую я имею в виду. У него есть специальная работа, посвященная Зондерштабу «Р». Одна из основных задач этого Зондерштаба как раз и была разложеческая работа, идеологическая работа среди местного населения, партизанских формирований и т.д. Они меньше занимались работой в тылу Красной армии. Ну и, наверное, я все-таки не соглашусь, коллеги. Я специально не работал в фонде 7-го управления ГлавПУР – что там рассекречено, что там не рассекречено, не могу сейчас сказать, но, как минимум, уверен даже в этом, что то, что делал противник на оккупированной территории, собирать они – точно собирали. Абсолютно точно, чтобы вырабатывать какое-то противодействие. Еще раз возвращаюсь, что мы говорим о противоборстве. Вот если бы эти моменты в большей степени были бы учтены соискателем докторской степени, наверное, большая детализация получилась бы на тех примерах, которые у него есть, и более глубоко мы проникли бы в существо, понятие противоборства. И тем не менее, это, конечно, пожелания. Сейчас уже диссертант не встанет и не скажет, что «я сейчас допишу». Я думаю, присоединяюсь к этому мнению,

что это большая проделана работа, изучен огромный материал, выводы сделаны. Тем не менее, я считал бы необходимым рекомендовать в дальнейшей работе. Он становится в данной ситуации одним из основных исследователей проблемы этой: я знаю Б. Ковалева, который этой проблематикой в определенной степени занимается, и вот сейчас соискатель (на уровне докторской диссертации, серьезных исследований). Это надо учесть, и я хотел бы вам это пожелать. Спасибо за внимание.

Председатель Пасхальный П.И.:

Спасибо, Александр Александрович. Кто еще желает? Пожалуйста.

Доктор исторических наук, профессор Фокин С.В.:

Я, когда задавал вопрос соискателю в начале нашего мероприятия, то я ожидал от него услышать, что причинами того, что лояльность населения основных регионов, которые были присоединены, была ниже. Я ожидал услышать не только силу и мощь пропаганды, но и то, что натворили органы НКВД на этих территориях. Об этом почему-то автор умалчивает. Натворили многое. Когда немцы вошли во Львов и вскрыли могилы, т.е. захоронения, где расстрелянный органами НКВД «антисоветский элемент», на территории Галиции стала массовая запись добровольцев в «Соловей», т.е. «Нахтигаль». Конечно, в Прибалтике отнеслись мягче, выполняя директивы Серова о ликвидации антисоветского элемента. Я понимаю скромность автора, хотя победоносным результатом этого противостояния называть нельзя. События на Украине показали, что ничего победоносного нет. Латентность. Что 250 тыс. галичан, воевавшие на стороне Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны против 1,5 млн украинцев, воевавших в составе Русской армии, - их потомки захватили власть на Украине. Это результат. Поэтому хотелось бы увидеть у автора новые источники из Германии. Почему-то я не увидел у него в списке литературы «Дневников Геббельса» – они вышли на немецком языке в 2010 г. Рекомендую вам это на будущее. А в целом, диссертация впечатляет, и ее соискатель достоин присвоения искомой степени.

Председатель Пасхальный П.И.:

Спасибо, Сергей Викторович. Кто еще желает? Представьтесь.

Доктор исторических наук, профессор Бандурин С.Г.:

Товарищ председатель диссертационного совета, уважаемые коллеги! Тоже хотелось бы принять участие в дискуссии, и, наверное, начну свое выступление с того, что автор в автореферате и непосредственно в работе, говоря об общенаучных методах исследования, указал на исторический, логический и количественные методы. Наверное, тут немного он ошибся – я все-таки знаю математические методы и, в основном, конечно, историки в своих работах основываются именно на статистических методах работы. Мне сегодня вспомнилось: некоторое время тому назад в одном диссовете, где я еще кандидатскую диссертацию защищал, была такая «идея-фикс», она, честно говоря, не прижилась, что в каждой диссертации, как в кандидатской, так и в докторской, должен быть математический аппарат. Причем, это требовали от всех – нужен он, не нужен, к месту, не к месту. Даже в состав совета был введен доктор физико-математических наук, и он был главным экспертом, и все к нему шли, и, если он давал заключение, что «да, там есть математика», значит диссертация проходит, соискатель достоин выходить на защиту и биться за искомую степень. У нас такого подхода нет, поэтому у меня несколько вызвало удивление, я бы сказал так, достаточно фривольное отношение к математическому аппарату. Я в предыдущий раз уже соискателю указывал, что лучше вообще уйти от этого и убрать. Я, в частности, имею в виду, то, что я задавал вопросы по трем ключевым словам диссертации, и, если посмотрим в саму диссертацию, эти первые приложения – таблицы. У меня возникает вопрос, и не только у меня – зачем они вообще нужны? Там сделана попытка изобразить какой-то математический аппарат, выработать какие-то критерии, но их как не было, так и нет. Понимаете, такие вещи – моральные, их нельзя под какие-то граммы, килограммы, километры подвести. В этом отношении меня соискатель так и не убедил. Как в первый раз, так и в этот раз у меня

вызывает не то что сомнение, а удивление. Потому, если как пример привести, – А.А. Зданович знает – два года назад, правда, не историк, а философ, который решил немного блеснуть своими историческими познаниями – как пример просто – решил сравнить морально-психологическое состояние солдат – военнослужащих Первой и Второй мировой войн. Целую главу посвятил – там вообще забавное чтение такое – запутался сам, запутал всех, и какие-то тоже таблицы «хорошо», «плохо», четырехбалльную систему, как в школе, ввел. Потом делает вывод, что на основе этой главы вы вместе со мной должны понять, что морально-психологическое состояние военнослужащих Первой мировой войны было выше, чем во Второй. Извините, как это можно вообще сравнить? Это разные исторические эпохи, разные люди, разный социальный строй и т.д. По моему, все-таки Федор Леонидович допустил ошибку в этом отношении. Здесь надо быть очень осторожным. Эти таблицы, на мой взгляд, – самое «слабое звено» в его диссертации. Но оно должно быть везде, и как бы мы ни старались уйти от недостатков, естественно, все нельзя объять в одной диссертации. Опять же скажу, что есть очень много положительного, я поддерживаю ранее выступавших товарищей. Очень есть хорошие вещи, которые войдут как четко обозначенная нить в исторической науке по исследованию заявленной проблемы. Здесь тоже можно много говорить, хвалить, но я скажу коротко, что, в принципе, я поддерживаю и тоже буду голосовать «за», с учетом этого «слабого звена».

Председатель Пасхальный П.И.:

Спасибо, Сергей Геннадьевич. Кто еще желает? Пожалуйста.

Доктор исторических наук, профессор Пляскин В.П.:

Прошу прощения, коллеги, я не хотел выступать, но в качестве небольшой реплики на то, что Сергей Геннадьевич Бандурин здесь сказал. Понимаете, диссертация лишний раз продемонстрировала, что в области методологии истории, методологии военно-исторического исследования у нас идет процесс, достаточно противоречивый процесс. Когда мы пытаемся

иногда в серьезной диссертации использовать, как товарищ Ершов сказал, новый методологический аппарат и пр., в любом случае сталкиваемся с проблемой, с попыткой соединить некую классическую модель, классические когнитивные практики и неклассические, как мы сейчас говорим. Но я конкретно говорю – работа в большей степени выполнена в классическом ключе, с четким разделением субъекта, объекта, с системой детерминизма и т.д. В то же время мы наблюдаем здесь и контент-анализ, и элементы герменевтики, и элементы позитивистского подхода, связанные с попыткой использовать математический аппарат. Так вот – первый вывод. Мне кажется, и совету, и нашему институту нужно больше внимания сейчас и в последующем обращать вопросам совершенствования методологии исторического и, в частности, военно-исторического исследования. Второе – присутствуют здесь наши будущие соискатели. Наверное, тоже им нужно сделать вывод по части того, как грамотно использовать те имеющиеся наработки в области методологии истории, которые сегодня есть. Которые есть у нас, которые есть в наших ведущих вузах – в Московском государственном университете, в частности. Я хочу сказать Елене Михайловне – что чувствуется дыхание Северного Кавказа, где тоже занимаются этим достаточно серьезно – в Ростове, Краснодаре и Адыгее. Давайте, давая оценку диссертации, учитывать сложность и самой работы, и сложность той познавательной ситуации, в которой сегодня оказывается и историческая, и военно-историческая наука.

Председатель Пасхальный П.И.:

Нет больше желающих выступить? Заключительное слово предоставляется соискателю. Пожалуйста, Федор Леонидович.

Синицын Ф.Л.:

Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета! В первую очередь, хотел бы поблагодарить за те замечания и рекомендации, которые были высказаны в ходе прений. Это очень интересно, особенно, что касается математической базы. Действительно, часто пытаешься применить

ее, но нет до конца проработанной методологии, и нам всем, конечно, нужно над этим еще работать. Заключительное слово мое такое: пользуясь предоставленной мне возможностью, я хотел бы выразить свою огромную благодарность руководству, диссертационному совету и всем коллегам из Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации, которые приняли меня в качестве соискателя для защиты диссертации, вели меня много лет, дали много рекомендаций, которые позволили значительно улучшить диссертацию в ходе принятия ее к защите; моему научному консультанту академику Г.А. Куманеву за большое внимание и доброжелательность; коллегам из Института российской истории РАН за пожелания и рекомендации, которые были даны мне в период прикрепления соискателем при докторантуре. Отдельно хотелось бы выразить глубокую признательность моему учителю, доктору исторических наук, профессору Московского государственного университета А.И. Вдовину за поддержку моих научных начинаний в течение последних 24 лет. Благодарю всех присутствующих за внимание.

Председатель Пасхальный П.И.:

Перед началом работы счетной комиссии и в соответствии с п. 45 «Положения о совете по защите...» от 10.11.2017 г. № 1093, Федор Леонидович, вы вправе снять диссертацию с рассмотрения по письменному заявлению, поданному до начала тайного голосования. Вы будете это делать или нет?

Синицын Ф.Л.:

Нет.

Председатель Пасхальный П.И.:

Хорошо. Присаживайтесь, пожалуйста.

Уважаемые коллеги, в соответствии с п. 39 Положения о диссовете, нам нужно избрать счетную комиссию в количестве трех человек. Персонально – В.В. Ионов – председатель, члены комиссии – А.А. Зданович, С.В. Фокин.

Другие мнения есть? Нет. Кто за это предложение? Против? Воздержался? Принято единогласно. Счетной комиссии приступить к работе. Все члены диссовета остаются на местах, никуда не уходят.

Председатель счетной комиссии Изонов В.В.:

Уважаемые коллеги, прошу внимания. При голосовании обращаю ваше внимание на свои отметки в бюллетене. Если вы считаете, что соискатель достоин искомой степени, вычеркиваете «нет», если противоположного мнения придерживаетесь – вычеркиваете «да», чтобы не было недействительных бюллетеней. Вычеркиваете или «да», или «нет». Черта должна быть ровная по буквам.

(Голосование)

Председатель Пасхальный П.И.:

Уважаемые коллеги, прошу внимания. Слово для оглашения результатов тайного голосования предоставляется председателю счетной комиссии, доктору исторических наук, профессору Ионову В.В. Пожалуйста.

Председатель счетной комиссии Ионов В.В.:

Уважаемый председатель, уважаемые члены диссертационного совета! Зачитываю протокол № 010/05–18 заседания счетной комиссии, избранной диссертационным советом Д 215.010.01 при Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, от 17 мая 2018 г.:

Состав избранной комиссии:

председатель – доктор исторических наук, профессор Ионов В.В.;

члены – доктор исторических наук, доцент Зданович А.А.;

доктор исторических наук, профессор Фокин С.В.

Комиссия избрана для подсчета голосов по итогам тайного голосования по вопросу о присуждении СЕНИЦЫНУ Федору Леонидовичу учёной степени доктора исторических наук.

Состав диссертационного совета утвержден в количестве 23 человек.

В состав диссертационного совета дополнительно введены 0 человек.

Присутствовало на заседании 17 членов совета, в том числе докторов

наук по профилю рассматриваемой диссертации по специальности 07.00.02 – Отечественная история – 10.

Роздано бюллетеней – 17.

Осталось не розданных бюллетеней – 6.

Оказалось в урне бюллетеней – 17.

Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени доктора исторических наук СИНИЦЫНУ Федору Леонидовичу:

за – 17, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Подписи комиссии.

Предлагаю утвердить протокол счетной комиссии.

Председатель Пасхальный П.И.:

Кто за то, чтобы утвердить протокол счетной комиссии, прошу голосовать. Кто против? Воздержался. Принято единогласно.

Уважаемые члены диссертационного совета! В соответствии с п. 40 «Положения о диссертационном совете...» при положительном результате тайного голосования по присуждению ученой степени нам также необходимо принять заключение диссертационного совета по диссертации, открытым голосованием простым большинством голосов членов совета, участвующих в заседании, а затем объявить это заключение соискателю ученой степени. Проект его подготовлен комиссией диссертационного совета, и он у Вас имеется. Какие будут мнения, может что-либо необходимо изменить, дополнить с учетом состоявшейся дискуссии? Пожалуйста.

Поступило предложение принять заключение в целом, с учетом высказанных членами диссертационного совета предложений. Кто за то, чтобы принять с изменениями и дополнениями заключение диссертационного совета по диссертации Сеницына Федора Леонидовича прошу голосовать. Кто «за» – 17 ; «против» – 0 ; воздержался – 0. Принято единогласно.

Объявляется **решение диссертационного совета**: на основании защиты диссертации «Советско-германское идеологическое противоборство

на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты» по специальности 07.00.02 – Отечественная история, результатов тайного голосования (за – 17, против – 0, недействительных бюллетеней – нет) и принятого заключения **присудить** Сеницыну Федору Леонидовичу ученую степень доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Позвольте от имени диссертационного совета, командования НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации поздравить Федора Леонидовича Сеницына с защитой докторской диссертации.

На этом заседании диссертационного совета считается завершенным. Прошу оператору выключить аудиовидеозапись.

Благодарю Всех за работу.

Председатель диссертационного совета,

доктор исторических наук, профессор П.И. Пасхальный

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат исторических наук

 С.А. Коробков

«17» мая 2018 г.